

Уитни Грация Разумное сомнение: Часть 1

Оригинальное название : Whitney Gracia « Reasonable Doubt: Volume 1 » » 2013

Уитни Грация «Разумное сомнение: Часть 1 » 2014

Перевод : Малика Смаилова

Редактор и оформитель : Алена Лаюшко и Наталья Тарасенко Обложка: Анастасия Токарева

Переведено специально для группы : Книжный червь / Переводы книг https://vk.com/tr_books_vk

Любое копирование без ссылки

на переводчиков и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация:

Мой член имеет вкус. Огромный и очень специфический вкус: блондинки, пышные и желательно не гребанные лгуньи ... (Хотя, это история для другого дня) Как высокопрофильный адвокат, у меня нет времени на отношения, так что я удовлетворяю свои нужды, анонимно общаясь и спя с женщинами, с которыми знакоюсь в интернете. Мои правила просты: Один ужин. Одна ночь. Никаких повторов. Это только случайный секс. Ни больше. Ни меньше. По крайней мере это было так, до «Алиссы»... Она должна была быть 27-летним юристом, книжным коллекционером и вообще не привлекательной. Она должна была быть тем, с кем я делился юридическими советами поздно ночью, тем, кому я мог бы доверить все подробности о моих еженедельных авантюрах. Но потом она вошла в мою фирму на интервью-собеседование на прохождение университетской практики, и все чертовски изменилось.

Пролог

Эндрю

Нью-Йорк является не более чем пустотой, заполненной дерьмом, свалкой, где неудачники вынуждены бросать свои несбывшиеся мечты и оставлять их далеко позади. Мигающие огни, которые сияли ярко, потеряли свой блеск несколько лет тому назад, и то свежее ощущение, которым однажды был пронизан воздух, та надежда, давно потеряны.

Каждого человека, которого я когда-то считал другом, теперь враг, а слово «доверие» было удалено из моего словаря. Мое имя и репутация запятнаны благодаря прессе, и после прочтения заголовка, который Нью-Йорк Таймс напечатал сегодня утром, я решил, что сегодня вечером будет последняя ночь, которую я когда-либо проводил здесь.

Я больше не могу иметь дело с холодным потом и кошмарами, которые выдергивают меня из моего сна, и как могу, я пытаюсь притвориться, что мое сердце не было уничтожено. Я сомневаюсь, что мучительная боль в моей груди когда-нибудь уйдет.

Чтобы как следует попрощаться, я заказал самые лучшие основные блюда из всех моих любимых ресторанов, смотрел «Смерть продавца» на Бродвее и курил кубинскую сигару на Бруклинском мосту. Я также заказал пентхаус в Уолдорф Астории, где я сейчас откинувшись на кровати и ведя пальцами по волосам какой-то женщины, стонал, в то время как ее губы скользили по моему члену. Дразня своим языком головку моего члена, она шепчет, пока смотрит на меня снизу вверх. - Тебе нравится?

Я не отвечаю. Я толкаю ее голову вниз и выдыхаю, когда она сжимает свои губы около моих яиц, затем обхватывает мой член своими руками и двигает ими вверх и вниз.

За последние два часа , я трахал ее у стены, заставил ее наклониться на стуле , и прижал ее ноги к матрасу, пока я страстно наслаждался ее киской.

Это вполне удовлетворило меня, было хорошо, но я знаю, это чувство не будет длиться долго, оно никогда не остается. Менее чем за неделю я должен буду найти кого-то еще.

Когда она берет меня все глубже и глубже в свой рот, я туго тяну ее за волосы и напрягаюсь, пока она качает головой вверх и вниз. Удовольствие начинает расплываться во мне, и мышцы в ногах напрягаются, заставляя меня отпустить и предупредить ее, что я уже на финише.

Она игнорирует меня.

Она сжимает мои колени и сосет быстрее, позволяя моему члену коснуться стенки ее горла. Я даю ей последний шанс отстраниться, но так как ее губы остаются обернуты вокруг меня, она не оставляет мне выбора, кроме как кончить ей в рот.

А потом она глотает.

Каждую. Последнюю. Каплю.

Впечатляющее...

Наконец-то отстранившись, она облизывает свои губы и откидывается на пол.

- Это был первый раз, когда я проглотила, - сказала она. - Я это сделала только для тебя.

- Ты не должна была этого делать. - Я встал и застегнул свои штаны. - Ты должна была сохранить это для кого-нибудь другого.

- Верно. Ну, ммм... Ты хочешь заказать ужин? Может мы могли бы съесть что-нибудь за просмотром канала НВО и после этого продолжить снова?

Я поднимаю свою бровь, в замешательстве.

Это всегда самая раздражающая часть, часть, когда женщина, которая ранее согласилась на «Один ужин. Одну ночь. Никаких повторов», хочет установить некоторый тип воображаемой связи. Так или иначе , она чувствует, что должно быть некое окончание разговора, какое-то легкое подтверждение, которое определит то, что только что произошло, было «больше, чем секс» и мы станем друзьями.

Но это был только секс и мне не нужны никакие друзья. Ни сейчас, ни когда-либо.

- Нет, спасибо. - Я подхожу к зеркалу с другой стороны комнаты. - Я должен быть в другом месте.

- В три часа утра? Я имею в виду, если ты просто хочешь пропустить НВО и вместо этого перейти ко второму раунду, я могу...

Я перестал обращать внимание на ее раздражающий голос и начал застегивать свою рубашку. Я никогда не проводил ночь с женщиной, с которой познакомился в интернете, и она не будет первой.

Пока я приводил в порядок свой галстук, я посмотрел вниз и заметил потрепанный розовый кошелек на комод. Подняв, я перевернул его и пробежал пальцами по имени, которое было напечатано на ее водительских правах: Сара Т эйт.

Даже не смотря на то, что я знаю эту женщину неделю, она всегда откликалась на Саманту. Также неоднократно она говорила мне, что работает медсестрой в Грейс госпитале. Судя по карточке сотрудника Уолл -Март, которая скрывается за ее правами , я предполагаю, что эта часть - тоже неправда.

Я смотрю через плечо, где она сейчас развалилась на шелковых простынях кровати. Ее сливочный цвет кожи гладкий и ровный , ее губы в форме бантика слегка опухли и надулись.

Ее зеленые глаза встречаются с моими , и она медленно садится, раздвинув свои ноги, шепчет. - Ты

знаешь, что хочешь остаться. Останься...

Мой член начинает твердеть, это определено для очередного раунда, но, увидев ее настоящее имя, это разрушает все шансы для меня. Я терпеть не могу быть рядом с теми, кто лжет мне, даже если у нее сиськи четвертого размера и отсасывает она просто ангельски.

Я бросаю кошелек на ее колени. - Ты сказала мне, что тебя зовут Саманта.

- Ну да. И?

- Тебя зовут Сара.

- И что? - Она пожимает плечами и манит меня рукой. - Я никогда не даю свое настоящее имя мужчинам, которых встречаю в интернете.

- Ты просто трахаешься с ними в пятизвездочных гостиничных номерах?

- Почему внезапно тебя стало волновать мое настоящее имя?

- Меня это не волнует. - Я смотрю на часы. - Ты проведешь эту ночь в этом номере или мне нужно дать тебе денег на такси, чтобы ты добралась до дома?

- Что?

- Мой вопрос был непонятным?

- Ничего себе... Просто, вааау... - Она качает головой. - Как долго ты думаешь, что сможешь продолжать делать это?

- Продолжать делать что?

- Общаться с кем-то в течение недели, трахать ее, и переходить к следующей. Как долго?

- До тех пор, пока мой член не перестанет работать. - Я надел пиджак. - Тебе нужно такси или ты останешься? Выселение в полдень.

- Знаешь, такие мужчины как ты, избегающие отношений, являются типами, которые, как правило, влюбляются потом на полную катушку, и погружаются в любые отношения тогда с головой.

- Разве этому учат в Уолл -Март?

- Просто потому, что кто-то из твоего прошлого ранил тебя, не означает, что каждая женщина после нее будет поступать так же. - Она сжимает свои губы. - Вот почему ты такой, какой ты есть. Может быть, если бы ты попытался действительно с кем-то встречаться, ты был бы намного счастливее. Ты должен пригласить ее на ужин и выслушать ее, смотреть на нее, когда она закрывает за собой дверь, не собираясь приглашать тебя, и возможно обойтись без «давай потрахемся» в гостиничном номере в итоге.

Где мои ключи? Мне нужно уйти. Сейчас.

- Сейчас я это вижу... - Она, кажется, не может заткнуться. - В один прекрасный день ты захочешь больше, чем просто секс, и человек, которого ты захочешь, будет тем, кого ты меньше всего будешь ожидать. Тот, кто заставит тебя сдать.

Я вытаскиваю ключи из-под ее скомканного платья и вздыхаю. - Тебе нужны деньги на такси?

- У меня есть свой собственный автомобиль, идиот. - Она закатывает глаза. - Ты действительно неспособен поддерживать нормальный разговор? Это что, убьет тебя, если ты поговоришь со мной несколько минут после секса?

- Нам нечего больше обсуждать. - Я кладу ключ от номера на тумбочку и иду к двери. - Было очень приятно познакомиться с тобой, Саманта, Сара... или какое бы ни было твое имя. Хорошей ночи.

- Пошел ты нахуй!

- Скорее ты уже сходила туда, и трех раз было более чем достаточно. Больше не надо, спасибо.
- Однажды тебе это аукнется, мудак ! - Она кричит, пока я шагаю к выходу. - Карма та еще злая сука!
- Я знаю. - Я киваю ей вслед. - Я трахнул ее две недели назад...

Глава 1

Контракт:

Соглашение между двумя людьми, которые создают обязательства делать или не делать то или иное действие.

Эндрю

Шесть лет спустя...

Дарэм , Северная Каролина

Женщина, которая в настоящее время сидела напротив меня, была чертовой лгуньей.

Одетая в уродливый серый свитер и в красную клетчатую юбку, ее волосы выглядели так, как будто были окрашены цветными мелками. Она не была похожа на женщину с фото на сайте, ничего похожего на улыбающуюся блондинку с третьим размером груди, с татуировкой бабочки и с пухлыми, розовыми губами.

Прежде, чем я согласился на это свидание, я специально попросил три отдельных доказательства подлинности фотографии: одна из них была, где она держит газету с последней датой, другая, где она кусает губу и последняя, где она держит подписанный чек с ее именем. Когда я потребовал эти вещи, она засмеялась и сказала, что я был «самым параноидальным человеком ». Но она все равно сделала это. Или мне так показалось. За исключением своего настоящего имени, я перестал выдавать его несколько лет тому назад, я был абсолютно честен и ожидал того же в ответ.

- Ну, теперь, когда мы одни... - Она вдруг улыбнулась, обнажив рот, полный металлических скоб. – Очень приятно, наконец-то , встретиться с тобой лично, Торо. Как дела?

У меня не было на это времени. - Кто эта девушка на фотографии в твоём профиле? – спросил я.

- Что?

- Кто эта девушка на фотографии в твоём профиле?

- О... Ну, это не я.

- Нет, твою мать, это не ты. - Я закатил глаза. - Ты наняла модель? Купила кучу запасных изображений и использовала фотешоп ?

- Не совсем так. - Она понизила голос. - Я просто подумала, что ты с большей вероятностью поговоришь со мной, если я использую эту фотографию вместо моей.

Я оглядел ее снова, заметив теперь странную татуировку единорога на всех костяшках ее пальцев и цитату «Любовь слепа », которая была написана на запястье.

- Что ты ожидала, произойдет, когда мы на самом деле встретимся? - Это дерьмо пугало мой разум. - Ты думала о том, что случится, когда этот день придет? Когда я пойму , что ты была не той, кем себя выдавала?

- Я отчасти ожидала, что ты тоже лгал о своей фотографии, - сказала она. - Я не знала, что ты действительно похож на самого себя, понимаешь? Это в первый раз, когда парень из Дэйт-Мэтч рассказал правду. Я думаю, что это знак.

- Это не так. - Я покачал головой. - И модель? Откуда ты достала кого-то, чтобы снять все те

фотографии?

- Это была не модель. Это была моя соседка по комнате. - Ее глаза расширились, когда я встал. - Подожди! Все, что я сказала тебе по телефону, было абсолютной правдой. Я заинтересована в политике, и я люблю изучать закон и быть в курсе громких дел.

- В какую юридическую школу ты ходила?

- Юридическую школу ? - Она приподняла бровь. - Нет, не тот тип закона, что учится в школе. Скорее, тот тип закона, который я смотрела в каждом эпизоде «Закон и Порядок », и читала во всех книгах Джона Гришэма.

Я вздохнул и вытащил несколько купюр из моего бумажника, положив их на стол. Я потерял с ней достаточно времени.

- Прощай, Шарлотта. - Я ушел, игнорируя оставшуюся часть ее извинений.

В тот момент, когда швейцар подогнал мою машину, я сел внутрь и умчался.

Это дерьмо становится нелепым...

Это был шестой раз, когда это случилось со мной в этом месяце, и я не понимал, как можно было так охотно врать, когда в любой момент можно было столкнуться лицом к лицу. Это не имело никакого гребаного смысла.

Раздраженный, я взял бутылку скотча из магазина через улицу, и сделал мысленную заметку, заблокировать этой последней лгунье доступ к моей странице. Я начал чувствовать, что я исчерпал доступных женщин, с которыми мог спать в Дарэме. Я также начал чувствовать, что мне нужно поменять город и начать все заново. Х олодный пот, прошибавший меня, вернулся, и я знаю, что кошмары будут продолжаться.

Как только я вошел в свою квартиру, то налил себе три порции и все выпил. Потом я налил еще три. Я пролистал свой телефон и проверил почту за весь день - клиентские обращения, больше запросов на Дэйт-Мэтч и сообщение от сексуальной блондинки, с которой я должен был встретиться в эту субботу.

В заголовке темы читалось : «Честность - это ключ, правильно?»

Я выпил еще одну порцию, прежде чем открыть его, надеясь, что это было приглашение встретиться сегодня вечером.

Это было не так. Это было проклятое сочинение.

«Привет , Торо. Я знаю, мы должны были встретиться друг с другом в эту субботу и поверь мне, я с большим нетерпением жду этого, но мне нужно знать, что ты заинтересован мной ради меня, а не ради моей внешности. Я встречала много жутких парней, потому что им просто нравилась моя фотография, и когда мы встречались, они просто хотели секса. Я могу заверить тебя, что я такая , как говорю, но я ищу немного большего , чем просто случайный секс. Мы не обязаны иметь полноценные отношения или закрутить бурный роман, но мы, могли бы, по крайней мере, построить сначала дружбу, понимаешь? Я с нетерпением жду встречи с тобой, так что дай мне знать, если ты все еще заинтересован, чтобы встретиться со мной. Лиз ».

Я немедленно нажал на свой профиль и открыл поле «Что я ищу », убедился, что это читается также: «Случайный секс. Ни больше. Ни меньше ».

Эта строка не была там для художественного оформления, и она была выделена жирным шрифтом.

Я вернулся к сообщению женщины и ответил. «Я больше не заинтересован во встрече с тобой.

Желаю удачи в нахождении того, кого ты искала. Торо ».

«Ты серьезно?» - Она ответила мгновенно. «Мы не можем быть просто друзьями? Лиз ». «Нет, черт возьми. Торо ». Я вышел из системы и заблокировал ее адрес.

Еще одна порция проложила свой путь в мое горло, и я пролистал оставшиеся письма - сразу же открываю то, которое пришло от единственного человека, которого я считал другом в этом городе. Алисса.

Тема: Изголодавшийся член

«Так вот, прямо сейчас я отправляю тебе сообщение, потому что просто подумала о том, сколько боли в тебе на данный момент... Мы не говорили о твоём сексе довольно долгое время, и это беспокоит меня. Сильно. Мол, я плакал от отсутствия твоей киски... Мне очень жаль, что так много женщин отправляли тебе поддельные фотографии и дали тебе серьезный повод поволноваться за свои яйца. Я прилагаю ссылки сверху на всякие примочки, которые, я думаю, ты должен купить , чтобы ты наконец-то кончил.

Твой член находится в моих молитвах,

Алисса.»

Я улыбнулся и напечатал ответ.

Тема: Изголодавшийся член

«Спасибо за беспокойство о моем члене. Хотя, видя, как будто бы ты никогда не обсуждала секс, я думаю, иметь киску по веб-камере является гораздо более серьезным заболеванием. Да, это правда, что так много женщин прислали мне фотографии, но довольно грустно, что ты никогда не отправляла мне свою, не так ли? Я более чем готов отправить тебе свои, и в конечном итоге, помочь тебе вылечить твою грустную и несчастную болезнь.

Спасибо, что рассказала мне, что молишься за мой член.

Я бы предпочел, если бы он был в твоём рту.

Торо.»

Вот так, моя ночь теперь стала в десять раз лучше. Даже притом, что я лично никогда не встречал Алиссу , и наши разговоры были ограничены только телефонными звонками, электронными письмами и текстовыми сообщениями, я чувствовал сильную связь с ней.

Мы встретились через анонимную и эксклюзивную социальную сеть LawyerChat. Там не было никаких фотографий, не было лент активных новостей, только доски объявлений. Было небольшое окно в профиле, в котором могут быть размещены информация (имя, возраст, годы практики, высокий или низкий статус профиля) и логотип на профиле каждого пользователя, который показывает его или ее пол.

Каждый пользователь «гарантировано» был юристом, так как был лично приглашен через электронную почту. По словам разработчиков сайта, они «сделали перекрестные ссылки каждого практикующего юриста в штате Северной Каролины с лицензированными записями , чтобы обеспечить уникальную и единственную в своем роде систему поддержки ».

Я честно думал, что сеть была фигней, и если бы не тот факт, что я трахал несколько женщин, которых встретил там, я бы удалил свой аккаунт после первого месяца.

Тем не менее, когда я увидел новое сообщение «нужен совет » от Алиссы , я не смог сопротивляться попытке повторить мои предыдущие результаты. Сначала я прочитал ее профиль - двадцать семь лет,

один год вне юридической школы, книголюб - и решил пойти на это.

Мое намерение было ответить на ее юридические вопросы, медленно перевести разговор в более личные темы, а затем попросить ее присоединиться в Дэйт-Мэтч , чтобы я смог увидеть, как она выглядела. Но она не была похожа на других женщин.

Она постоянно присылала мне сообщения и всегда придерживалась профессионального разговора. Так как она была молодым и неопытным юристом , она спрашивала советы на простейшие темы: правовое краткое редактирование , претензии подачи и выставки доказательств. После того , как мы переписывались пять раз , и я устал от трехчасового потока информации, я попросил ее номер телефона.

Она сказала «нет».

«Почему нет?» – напечатал я.

«Потому что это против правил ».

«Я никогда не встречал юриста, который не нарушил бы, по крайней мере, одно правило ».

«Тогда ты не очень хороший юрист. Я найду кого-то другого для общения. Благодарю ».

«Завтра ты потеряешь эту возможность». - Я напечатал прежде , чем она могла закончить разговор.

«Ты понятия не имеешь, что делаешь ».

«Ты действительно расстроен из-за того, что я не даю свой номер телефона? Тебе что, двенадцать?»

«Тридцать два, и мне плевать на твой номер телефона. Я лишь спросил для того, чтобы я смог позвонить и сказать тебе, что твое резюме, которое ты мне отправила, усеяно опечатками, и закрытие аргумента читается, как будто бы его написал первокурсник юридической школы. Там слишком много ошибок для меня, чтобы сидеть здесь и исправлять их всех ».

«Мое резюме не такое плохое ».

«Оно также и не хорошее ». - Прежде чем я успел выйти из чата, ее номер телефона появился на экране, и под ним был короткий абзац: «Если ты собираешься позвонить и помочь мне, ладно. Если ты используешь мой номер, чтобы уговорить меня присоединиться на сайт знакомств, то забудь об этом. Я присоединилась к этому сайту для поддержания своей карьеры и все ».

Я долго и упорно смотрел на ее сообщение – обдумывая , стоит ли мне помочь ей без шансов получить желаемого , но что-то все равно заставило меня позвонить ей. Я прошелся с ней по каждой ошибке , которую она допустила, настоял, чтобы она прояснила несколько предложений, и даже переформатировал ее резюме.

Когда я собирался попрощаться и повесить трубку, случилась самая странная вещь. Она спросила. - Как сегодня прошел твой день?

- Этого не было в твоём резюме, - сказал я. - Ты ведь хотела поговорить только про юридическую чепуху, помнишь?

- Я не могу передумать?

- Нет. Повесь трубку. - Я ожидал услышать гудок, но единственное , что услышал, это был ее смех. Если это не было бы дребезжащим и сексуальным звуком, я бы повесил трубку, но я не смог этого сделать.

- Прости, - сказала она , все еще смеясь. - Я не хотела обидеть тебя.

- Ты не обидела. Повесь трубку.

- Я не хочу. - Она наконец-то перестала смеяться. - Я прошу прощения за то враждебное сообщение,

которое тебе отправила... Ты на самом деле единственный парень, которого я встретила здесь, кто отвечает на все мои вопросы. Ты сейчас занят? Ты можешь говорить?

- О чем?

- О себе, своей жизни... Я задавала тебе скучные юридические вопросы каждый день, и ты был очень терпелив, так что... Это как раз справедливо, что мы говорим на этот раз о чем-то менее скучном, если мы собираемся быть друзьями, не так ли?

Друзья?

Я колебался, чтобы ответить - особенно это не выглядело как «менее скучные» темы, включающие секс, и она сказала слово «друзья» так легко. Все же, я был уже на середине другой ночи без секса, так что я начал разговаривать с ней. До пяти утра мы с ней обсуждали самые мирские вещи - нашу повседневную жизнь, любимые книги, ее запоздалую мечту стать профессиональной балериной.

Через несколько дней мы говорили снова, и через месяц, я разговаривал с ней каждый день.

Выпив еще одну порцию, я нажал кнопку вызова на моем телефоне и ждал, чтобы услышать ее мягкий голос.

Нет ответа. Я обдумывал отправить ей сообщение, но потом понял, что было девять часов вечера, среда, и мы в принципе не могли бы вообще поговорить сегодня.

Практика... по вечерам в среду всегда балетная практика...

- Мистер Гамильтон? - Мой секретарь вошел в мой офис на следующее утро.

- Да, Джессика?

- Мистер Гринвуд и мистер Бах хотят знать, хотите ли вы сегодня принять участие в следующем круге собеседований со стажерами.

- Я не хочу.

- Хорошо... - Она посмотрела вниз и записала что-то себе в блокнот. - Тогда, вы хотя бы посмотрели резюме? Они должны уменьшить их до пятнадцати сегодня.

Я вздохнул и вытащил пачку резюме, которые она дала мне на прошлой неделе. Я прочитал их все и написал заметки, большинство - «Прошел», «Почти прошел» и «Мне лень читать все это». Все остальные претенденты были из Университета Дьюка, и, насколько мне известно, мы были единственной фирмой в городе, которая приняла заявления начинающих адвокатов из юридической школы на оплачиваемую стажировку.

- Я не был впечатлен ни одним кандидатом, - я зашелестел бумагами на моем столе. - Это что, был весь выбор бюро?

- Нет, сэр. - Она подошла и поместила огромную кучу передо мной. - Это весь выбор бюро. Я вам нужна, чтобы сделать что-нибудь еще?

- Помимо того, чтобы получить свой кофе? - Я указал на пустую кружку на краю своего стола. Я ненавидел, что всегда должен был напоминать ей, чтобы она принесла его. Я не мог работать в первой половине дня без чашки свежего кофе.

- Простите. Я сразу же принесу.

Я включил компьютер и прокрутил электронные письма, сортируя их все по важности. Конечно же, последнее письмо Алиссы было отсортировано в наиболее важные.

Тема: Преодолей себя.

«Спасибо за детскую текст-фотографию с белой пылью, которая была за пределами твоей квартиры этим утром. Я действительно ценю это, но я могу заверить тебя, что это не то, как сейчас выглядит внутренность моего влагалища.

Не то, чтобы это не твое дело, но мне не нужно трахаться каждый день, чтобы удовлетворить свои потребности. Различные инструменты очень хорошо заботятся о них.

Алисса.»

Тема: Преодолей себя.

«Я отправил тебе две картинки. Одна была с белой пылью, а другая с высохшим озером и умирающими животными. Вторая была более точной?

Единственный инструмент, который нужен твоей киске, это мой язык. Он здесь всякий раз, когда ты захочешь его, и он работает РАЗЛИЧНЫМИ способами.

Торо.»

- Вот, пожалуйста, мистер Гамильтон. - Джессика внезапно поставила мой кофе на стол. - Могу я задать вам вопрос?

- Нет, не можете.

- Я так и думала, - сказала она, понизив голос и глядя мне в глаза. - Я знаю, это немного непрофессионально, но мне нужен кто-нибудь в качестве пары на концерт в следующем месяце.

- Тогда найдите кого-то на концерт в следующем месяце.

- Это был мой способ попросить вас пойти со мной на свидание...

Я моргнул. Мне нужно было найти другой вариант фразы «Нет, черт возьми» очень быстро.

Джессика была только что из колледжа - чертовски молода для меня, работающего здесь, потому что ее дед начал эту фирму, и она ищет гораздо большее, чем я когда-либо готов дать. Я подслушал ее несколько раз на обеденных перерывах, она говорила о том, что хочет выйти замуж до того, как ей исполнится двадцать пять. Она также, по-видимому, хотела быть матерью -домоседкой с шестью детьми и жить в доме в пригороде.

Другими словами, она была полностью не в своем гребаном уме.

- Итак, что вы скажете? - Она улыбнулась.

Я старался не закатить глаза. - Джессика...

- Да? - Ее глаза были полны надежд.

- Послушай, дорогая. Мало того, что это будет крайне неуместным для нас двоих когда-либо вступать в любые виды отношений за пределами этого офиса, но я не тот человек, которого ты ищешь. Совсем. Поверь мне.

- Даже для одной ночи?

- Слова «одна ночь» в моем понимании включают в себе определенные ожидания, которые, возможно, ты не сможешь удовлетворить. Так что, нет. Иди работать.

- Одна ночь - это код для секса?

- Почему ты все еще в моем кабинете?

- Я никому не рассказала бы, если бы мы занялись сексом, - прошептала она. - Я на самом деле фантазировала об этом с первой нашей встречи. И, так как вам не звонит ни одна девушка из вашей записной книжки, я предполагаю, что вы свободны.

- Нет.

- Один раз я шла за вами, пока вы были в туалете... У вас , по крайней мере, девять дюймов, я думаю.

Что за херня?!

Я был в пяти секундах от того, чтобы записать этот разговор на свой телефон и отправить по электронной почте ее дедушке.

- Я очень хорошо делаю минеты, - сказала она. - Я делаю это со школы. Все ребята, которым я их делала, говорили , что мой рот изумительный. - Она закусил губу.

- На моем полу суперклея? Поэтому ты до сих пор стоишь здесь?

- Если бы вы сходили со мной на свидание на концерт , и мы закончили бы тем, что хорошо провели бы время, вы бы стали первым мужчиной, с которым я прошла бы весь путь. - Она выпалила, краснея. - Я все еще девственница, там.

- Тогда для тебя я определенно не тот человек. - Я закатил глаза. - Теперь уйди , пока я не позвонил мистеру Гринвуду и не сказал ему, что его драгоценная внучка предлагает отсосать мой член за утренним кофе.

Она была потрясена, ее щеки окрасились в красный цвет, и она быстро направилась к двери. Потом она посмотрела через плечо и подмигнула мне, прежде чем выйти, она, черт возьми, подмигнула мне.

Я сразу же написал записку в свой блокнот: найти новую секретаршу - постарше, замужнюю...

Прежде, чем я смог закончить организацию моего почтового ящика, позвонил мой сотовый телефон. Алисса.

- Я занят, - ответил я.

- Тогда почему ты поднял трубку?

- Потому что от звука моего голоса ты становишься влажной.

- Смешно, - рассмеялась она. - Как твоё утро?

- Типичное. Моя секретарша просто пришла ко мне в третий раз за этот месяц.

- Она отправила тебе записку с текстом: «Ты и я принадлежим друг другу » и шоколадки?

- Нет, она предложила отсосать мой член.

- Что? - Она ахнула. - Ты шутишь!

- К сожалению, нет. После этого, она сказала мне, что была готова отдать мне свою девственность. Само собой разумеется, довольно скоро я отправлю объявление на замену. Кто-нибудь из твоего офиса хочет работать на фирму получше? Я удвою зарплату.

- Откуда ты знаешь, что моя фирма не лучше твоей?

- Потому что ты звонишь и все время спрашиваешь у меня советы по делам, глупым делам. Если бы твоя фирма была лучшей, ты бы никогда не спрашивала.

- Все равно, - она застонала. - Ты еще не прикрыл свою лавочку бездушных свиданий?

«Лавочку»? «Безддушных»? Я никогда не мог понять ее маленькие южные метафоры.

- Что, черт возьми, это значит?

- О Боже... - Она вздохнула. - Это означает, что ты не проинформировал меня о своем свидании вчера вечером, поэтому я предполагаю, что это был провал, что означает, ты не спал ни с кем уже больше месяца. Это , должно быть , рекорд для тебя.

- Это так.

- Хочешь совет?

- Нет, пока не захочешь приехать в мой офис и сказать мне его в лицо, - я улыбнулся.

- Нет, спасибо. Говоря о советах, мне будет нужна твоя помощь в пятницу вечером.

- С чем?

- Я получила довольно большое дело. Я еще не просмотрела все документы, но я уже знаю, что я все завалю.

Я откинулся на спинку стула. - Если это такое большое дело, ты могла бы принести документы в мою квартиру сегодня. Я был бы счастлив, помочь тебе разобраться в них. Классификация всегда была моей специальностью.

- Ха! Хорошая попытка, но я так не думаю. - Она продолжала говорить о своем деле, но я слушал только в пол-уха. Это по-прежнему казалось странным, что она не хочет встретиться со мной лично, что она отбрасывает всякую мысль об этом, когда я начинаю намекать.

- Также... - она до сих пор болтала, - возможно, я должна сделать некоторые исследования о тех изменениях. Я не уверена, если...

- Скажи мне настоящую причину того, почему я не могу встретиться с тобой лично, - я прервал ее.

- Что?

- Мы знаем друг друга уже шесть месяцев. Почему ты не хочешь встретиться?

Тишина.

- Мне надо повторить вопрос? - Я встал и подошел к двери, заблокировав ее. - Ты не поняла меня?

- Это против правил LawyerChat...

- К черту LawyerChat, - я закатил глаза. - Это против правил для тебя и меня, чтобы иметь номера телефонов друг друга в первую очередь, для нас, чтобы вести себя, как гребанные подростки, и ночью кончать по телефону, но ты никогда не жаловалась на счет этого.

- Ты никогда не заставлял меня кончать.

- Не ври мне.

- Ты этого не делал.

- Значит, на прошлой неделе, когда я сказал, что хотел бы, чтобы ты объездила мой рот, чтобы я мог съесть твою киску, пока ты не кончишь на моих губах, ты притворялась, что трудно дышишь?

Она втянула воздух. - Нет, но...

- Я так и думал. Почему мы не можем встретиться лично?

- Потому что это разрушило бы нашу дружбу, и ты это знаешь.

- Я не знаю.

- Ты сказал мне, что ты никогда не спишь с одной и той же женщиной два раза, и после того, как ты пересподишь с кем-то, то ты заканчиваешь с ней.

- Я никогда до этого не трахал ни одного из моих друзей.

- Это потому, что я твой единственный друг.

- Я в курсе, но... - Я остановился. У меня не было для этого оправдания.

Тишина затянулась на линии, и я старался думать о другой причине.

Она заговорила первой. - Честно, я не хочу разрушать нашу дружбу из-за одного бессмысленного секса.

- Я гарантирую, что у нас будет больше, чем один бессмысленный секс.

Ее легкий, воздушный смех дрейфовал над линией, и я вздохнул, пытаюсь представить себе, как она выглядела. Я не был уверен почему, но за последние несколько недель, я страстно желал почувствовать ее смех наедине.

- Ты знаешь, - продолжила она, - для высокопрофильного юриста , у тебя очень грязный рот.

- Ты будешь удивлена насколько грязным он может быть.

- Грязнее, чем то, что я уже знаю?

- Намного грязнее. - Я был как в тумане с тех пор , как мы начали эту дружбу, по-прежнему надеясь, чтобы однажды встретиться лично, но теперь, когда мы так и не встретились , не было никакого смысла сдерживаться. - Я думаю, что поговорю с тобой сегодня вечером.

- Нет, пока ты не подыщешь другое свидание между «сейчас» и «после». Я знаю, что ты будешь искать.

- Конечно, я буду искать, - я усмехнулся. - Алисса твое настоящее имя?

- Да, но я уверена, что Торо не твое имя. Ты решил наконец-то дать мне свое настоящее имя?

- Я дам тебе его, когда ты разберешься со своими гребаными чувствами и позволишь увидеть тебя.

- Ты просто так это не оставишь, да? - Она снова рассмеялась. - Что если настоящая причина, по которой я не хочу с тобой встретиться, это то, что я некрасивая?

- У меня есть хорошее предчувствие , что это не так.

- Но если бы я была?

- Я бы трахнул тебя с выключенным светом.

- Я предпочитаю со светом.

- Тогда я бы надел на твою голову бумажный пакет.

- ЧТО?! - Она разразилась смехом. - Ты смешной! Ах, здесь , прямо сейчас клиент возле моей двери.

Я должна идти. Могу ли я позвонить тебе позже?

- Всегда, - я повесил трубку, улыбаясь. Потом до меня дошло.

Черт... Она всегда находит выход из этой линии допроса...

Глава 2

Лжесвидетельство (п.):

Умышленная подача ложных показаний под присягой.

Алисса (Ну, мое настоящее имя «Обри »...)

«В конце ложь всегда застигает людей врасплох. Почему люди не понимают этого?» - Это было, то, о чем говорил текст сообщения Торо сегодня утром.

«Ты не думаешь, что иногда ложь оправдана?» - Я написала обратно.

«Нет. Никогда». Я колебалась.

«И, ты никогда не лгал мне?»

«Зачем мне это?»

«Потому что мы едва знакомы друг с другом...»

«Только потому, что ты держишь меня на расстоянии ». - Он прислал мне другой текст, прежде чем я успела ответить. «Хочешь узнать мое настоящее имя, и где я работаю?»

«Я предпочитаю нашу анонимную договоренность ».

«Конечно, предпочитаешь, и я никогда не лгал тебе. Я доверяю тебе по странной причине ».

«По странной причине ?»

«Очень странной. Я поговорю с тобой позже ».

Я бросила телефон в свою сумку и вздохнула, позволяя знакомому чувству вины омыть меня. Я никогда не думала, продолжать разговаривать с ним, стать его другом вне LawyerChat , но я была слишком поглощена, и не хотела его отпускать.

Несколько месяцев назад, когда я увидела на столе моей матери приглашение на эксклюзивную сеть, то я поклялась использовать его только тогда, когда мне нужно будет задать вопросы для моих занятий по юриспруденции. Я использовала ее код доступа, чтобы войти в систему, создала фальшивый профиль и убедилась, что все вопросы, которые я спрашивала, сочинила так, чтобы никто не узнал, что они были для домашних заданий.

К сожалению, для меня, программа для начинающих юристов в Дьюке была не похожа на другие программы в стране. Она состояла из более практических классов, тет-а-тет наставничество от практикующих юристов, и было установлено, чтобы каждый студент нашел стажировку для последних четырех семестров. Кроме этого, они ожидали, что мы прочитали и проанализировали досье, как будто мы уже были юристами.

Если бы я знала, что спрашивать у Торо столько советов для домашних заданий приведет к настоящей дружбе, я, возможно, скорее всего, перестала бы с ним общаться. С другой стороны, я была его единственным другом, он тоже был моим единственным другом.

Каждый раз, когда мы говорили, он был открыт и честен, и я хотела быть такой же, тем более, он, казалось, имеет привычку говорить «Я ненавижу гребаных лжецов » всякий раз, когда кто-то из свиданий обманывал его.

Черт...

Сглаживая ткань моей пачки, я сделала несколько глубоких вдохов , я могу подумать о моей дружбе с Торо позже, сейчас мне нужно сосредоточиться.

Сегодня было прослушивание для постановки Лебединого озера, и я была комком нервов : я едва уснула прошлой ночью, пропустила завтрак, и явилась в театр на пять часов раньше.

- Пожалуйста, очистите сцену, дамы и господа! - Режиссер кричал снизу. – Официальное прослушивание начнется через тридцать минут! Пожалуйста, очистите сцену и пройдите за кулисы!

Прежде чем отправиться за кулисы, я посмотрела на зал. Большинство лиц были знакомы - мои одноклассники, преподаватели, несколько руководителей из балетной труппы, с которыми я работала прошлым летом, но лица, которые я хотела видеть, там не было.

Их никогда не было.

Обидно, я нашла уголок в раздевалке и позвонила маме.

- Алло? - Она ответила после первого же гудка.

- Почему ты не здесь?

- Почему я не «где», Обри? О чем ты сейчас говоришь? - Она раздраженно вздохнула.

- Мое открытое прослушивание для Лебединого озера. Ты обещала, что вы приедете с папой.

- Это Обри, дорогой! - Она крикнула моему отцу. - Твой сольный концерт был сегодня?

- Я не была на сольном концерте с тех пор , как мне было тринадцать. - Я стиснула зубы. - Это прослушивание, прослушивание, бывающее один раз в жизни, и вы должны быть здесь.

- Я предполагаю, что мой секретарь забыл сказать мне об этом сегодня утром, - сказала она. - Ты нашла какую-нибудь стажировку для своей специальности?

- У меня есть две специальности.

- Начинающий адвокат, Обри.

- Нет. - Вздохнула я.

- Ну, почему нет? Ты думаешь, оно просто упадет с неба и приземлится на твои колени? Так, что ли?

- У меня вчера было собеседование в Блейн и Партнеры, - сказала я, чувствуя, что мое сердце становится тяжелее с каждой секундой, - и у меня будет еще одно на следующей неделе в Гринвуд, Бах, и Гамильтон. Я также собираюсь на прослушивание для роли всей моей жизни, если ты хотя бы на пять секунд прекратишь притворяться, что тебе насрать.

- Простите, юная леди?

- Ты не здесь. - У меня были слезы на глазах. - Ты не здесь... Ты знаешь, насколько будет огромна эта постановка?

- Ты за это платишь? Балетная труппа Нью-Йорка работает?

- Не в этом дело. Я уже говорила тебе снова и снова, насколько важно для меня это прослушивание. Я позвонила и напомнила тебе вчера вечером, и это было бы очень приятно, если бы мои родители пришли и поверили в меня для разнообразия.

- Обри... - Она вздохнула. - Я верю в тебя. Я всегда верю, но прямо сейчас я в середине огромного слушания, и ты знаешь это, потому что это во всех газетах. Ты также знаешь, что быть профессиональной балериной не является стабильным выбором карьеры, и насколько бы я не хотела оставить своего высокооплачиваемого клиента, чтобы посмотреть, как ты ходишь на цыпочках вокруг сцены...

- Это называется танцы на пуантах.

- Это то же самое, - сказала она. - Независимо от этого, это просто прослушивание. Я уверена, что твой отец и я не будем единственными родителями, которые сегодня не смогли прийти. После окончания вуза и поступления в юридическую школу, ты согласишься на балет, как на хобби, и ты будешь благодарна, что мы наталкивали тебя на двойную специальность.

- Балет - это моя мечта, мама.

- Это временно. И, насколько я помню, ты уже минула пик идеального возраста, чтобы стать профессионалом в этой области. Помнишь, как ты внезапно бралась за что-то и бросала в шестнадцать? Ты снова бросишь, и это будет к лучшему. Собственно говоря...

Я повесила трубку.

Я не хотела слышать одно из ее «убийца-мечты» речи и меня злило, что она назвала балет «временным», когда я танцую с шести лет. Когда она и мой отец выложили бесчисленные деньги на частные классы, костюмы и конкурсы.

Единственная причина, почему я «бросила» в шестнадцать было то, что я сломала ногу и не могла больше проходить прослушивание для любой танцевальной школы. И единственная причина, по которой я начала показывать слабый интерес к юриспруденции, было, потому что я не могла сделать многого за пределами моих реабилитационных сеансов кроме чтения.

Мое сердце всегда принадлежало пуантам, и этот факт никогда не изменится.

- Обри Эверхарт? - Вдруг человек назвал мое имя из театральной двери. - Это ты?

- Да.

- Ты следующая на сцену. У тебя около пяти минут.

- Сейчас буду... - Я засунула свою сумку в шкафчик. Прежде чем закрыть его, мой телефон зазвонил.

Зная, что это звонила моя мать, чтобы выразить неполные извинения, я изо всех сил старалась не закричать.

- Пожалуйста, избавь меня от своих извинений. - Я немедленно взяла трубку. - Они больше ничего не значат для меня.

- Я звонил, чтобы пожелать тебе удачи, - произнес низкий голос.

- Две минуты! - Рабочий сцены взглянул на меня и кивнул мне головой на сцену.

- Торо? - Я повернулась спиной к рабочему. - Для чего ты желаешь мне удачи?

- Несколько недель назад ты упомянула, что у тебя будет прослушивание. Оно сегодня, не так ли?

- Да, спасибо ...

- Ты не кажешься слишком взволнованной по поводу мечты всей твоей жизни прямо сейчас.

- Как я могу быть, когда мои родители не верят в меня?

- Тебе двадцать семь лет. - Он насмеялся. - Пошли к черту своих родителей.

Я засмеялась, виновато. - Хотелось бы, чтобы это было так просто...

- И это действительно так. Ты зарабатываешь свои собственные деньги, и, несмотря на то, что ты действительно не знаешь много о юриспруденции, ты кажешься довольно приличным адвокатом.

Так что, к черту их.

- Я буду иметь это в виду, - сказала я, стараясь держаться подальше от этой темы. - Я в шоке, что ты вспомнил о моем сегодняшнем прослушивании.

- Я не вспомнил, - он повесил трубку, и я знала, что он улыбался, когда сделал это.

- Пятнадцать секунд, мисс Эверхарт ! - Рабочий сцены схватил меня за руку и практически вытащил на сцену.

Я улыбнулась судьям, и встала в пятую позицию - руки над головой, и ждала первой ноты композиции Чайковского, чтобы начать танцевать.

Там был шелест бумаг, кто-то несколько кашлянул в аудитории, а затем заиграла музыка.

Я должна была продемонстрировать арабеску, пируэт, а затем выполнить порядок движений, которые я репетировала в классе за последние полтора месяца. Я чувствовала себя как-то не так, но, поскольку, это была одна из моих последних возможностей, чтобы произвести впечатление, я решила танцевать, как того хотела.

Я закрыла глаза и завершила пируэт после пируэта, оборот фуэте после оборота фуэте. Я даже не была в такте с музыкой, и могла сказать, что пианист был смущен и пытался идти в ногу со мной.

Я продемонстрировала каждый прыжок, который я знала, что идеально выполняла каждый из них, когда пианист сдался и ударил последнюю ноту, я вернулась в пятую позицию, улыбаясь.

Там не было ни аплодисментов, ни криков «ура», ничего. Я пыталась прочитать лица судей, чтобы увидеть, были ли они под впечатлением, но их лица ничего не выражали.

- Это все, мисс Эверхарт, - сказал один из них. - Пропустите Лейтон Рейнольдс на сцену, пожалуйста?

Я пробормотала «Спасибо» прежде, чем шагнула прочь и выскочила из театра. Я не стала смотреть остальную часть прослушивания.

В течение оставшейся части дня, я шла вокруг кампуса и старалась не плакать. Когда я была

уверена, что без слез не обойтись , я отправила сообщение Торо , это была единственная вещь, которая могла заставить меня чувствовать себя лучше.

Тема: Размышление...

«Один ужин. Одна ночь. Никаких повторов ». Ты выбираешь дешевый или дорогой ресторан? Ты платишь за ужин и за номер в отеле? Или ты заставляешь женщину расплачиваться тоже с тобой? – Алисса ».

Тема: Размышление...

«Дорогой ужин. Пятизвездочный отель люкс. Я плачу за все. Хочешь, я забронирую несколько резерваций для нас, так я смогу показать тебе? – Торо ».

Тема: Размышления...

«Конечно, нет. И «несколько » резерваций? Почему не одна ?»

Тема: Размышления...

«Я говорил тебе, что сделаю исключение в твоём случае. Сегодня я купил бумажные пакеты. – Торо ».

Я засмеялась и посмотрела на часы. Было уже пять часов, и я была уверена, что результаты для постановки были вывешены несколько часов назад, но я была слишком напугана, чтобы посмотреть. Все, что я хотела, это шанс быть членом лебединой труппы или даже дублером для исполнительницы главной роли.

Почему я испортила этот порядок движений ? О чем, черт возьми, я думала?

После того, как я свела себя с ума вопросами, я заставила себя вернуться обратно в танцевальный театр, чтобы посмотреть на заключительный состав исполнителей. Когда я приехала, там была огромная толпа перед объявлением, и я могла слышать обычные «Я в списке! Я в списке!» и «Как они могли не выбрать меня?» откровения.

Я протиснулась через всех и покосилась на лист, искала свое имя в списке незначительных ролей, но его там не было.

Оно было в списке главных ролей и в непосредственной близости от главной роли Одетты/Одиллии, белого и черного лебедя, было мое полное имя жирным шрифтом.

Я расплакалась, прыгала вверх и вниз в недоумении. Я хотела позвонить маме и рассказать ей хорошие новости, но мое сердце вдруг упало при одной мысли.

Я знала, что в этот самый момент, она, вероятно, рассказывает моему отцу, что я повесила трубку и что ему нужно убедиться, что я знала условия, по которым они платят за мое образование: «Если ты бросишь юриспруденцию, мы перестанем выписывать чеки... Юриспруденция платит за твои классы, балет».

Я подняла свои ноющие ноги из ведра , полного льда, и вытерла их насухо полотенцем. Я не была уверена, как я собираюсь совмещать ведущую роль, классы и потенциальную стажировку, но у меня не было выбора.

Вздыхнув, я взглянула на календарь на моем столе, где я нацарапала «Подготовка к собеседованию» в сегодняшнем графике.

Мое предстоящее собеседование с Гринвуд , Бах и Гамильтон - одной из самых престижных фирм в штате, было больше, чем просто собеседование. Это был процесс, и каждый студент-стажер знал, если попадешь на стажировку, фирма могла сотворить чудеса для резюме.

Фирма была настолько избирательной, что они провели четыре круга собеседований по телефону , три онлайн-теста, и потребовали от каждого заявителя завершить несколько эссе до финального собеседования с партнерами.

Я не беспокоилась за собеседования по телефону и экзамены , но эссе, касательно досье со ста страницами, было тем, чего я совсем не ожидала. Я бы даже подумала, что они прислали мне неправильный пакет, поэтому я позвонила, чтобы сказать: «Я полагаю, что в моем пакете было включено заявление на стажировку в юридическую школу ». Секретарь просто посмеялась надо мной.

Она сказала, что фирма ожидала всех стажеров юридической школы и старшекурсников для заполнения того же самого пакета в меру своих способностей.

- Не волнуйтесь, - сказала она. - Мы не ожидаем от вас совершенства. Мы просто хотим увидеть, как работает ваш ум.

Я схватила досье, которое вызывало во мне больше всего хлопот, и положила его на колени. Потом я зашла на сайт фирмы GBH и ознакомилась с тремя партнерами, которые будут проводить со мной собеседование.

Гринвуд , основатель фирмы, у него волосы были цвета перца, с очками в гибкой оправе. Он расхваливал Гарвард за то , что тот был требовательный и совершенный, и хвастался, что за свои тридцать лет практики юриста, он достиг одного из самых высоких показателей победы в стране.

Бах, партнер фирмы уже более десяти лет , был лысым мужчиной лет сорока, хотя он выглядел немного старше. Он проходил свой путь на фирме , и так как он был «трудолюбивым человеком с бесподобной страстью », у Гринвуда не было выбора, кроме как сделать его своим первым партнером. Он имел один из вторых самых высоких показателей победы в стране.

Последний был Гамильтон - Эндрю Гамильтон, и он был... Он был горячим, как ад. Я попыталась сосредоточиться на его биографии и игнорировать его фотографию, но я ничего не могла поделать.

Его глубокие и пронзительные голубые глаза смотрели прямо на меня, и его короткие темно-каштановые волосы умоляли, чтобы мои руки пробежались по ним. У него было лицо Греческого Бога - равномерно загорелое, совершенно симметричное, сильная и точёная челюсть, и его полные губы были изогнуты в небольшой ухмылке.

Даже притом, что фотография показывала только верхнюю часть его тела, я представила то, как его тело растягивает темно-синий костюм, в котором были твердые и контурные мышцы.

Я стала влажной, просто глядя на него.

Сосредоточься, Обри... Сосредоточься...

Как ни странно, его биография был самой короткой из всех. В листе не было указано о его образовании, его данных , или год, когда он стал партнером. Это было просто куча накопительных слов о том, как «фирма была благодарна иметь такого уважаемого и проверенного юриста» в своей команде. Ох, и он любил есть шоколад. Как информативно...

Я скопировала и вставила все их биографии в документ, а затем я позвонила Торо.

- Добрый вечер, Алисса , - ответил он, его голос заставлял меня таять, как обычно. Я клянусь, он может уговорить меня сделать все, что угодно - почти все.

- Эй, гм...

- Да?

Боже, я любила его обалденный голос... Он не сказал почти ничего, а я уже завелась. - Ты позвонила, чтобы я мог послушать твое дыхание? – он , должно быть , улыбается.

- Как ни странно, да, - я закатила глаза.

- Тебе нравятся мои звуки?

- Я бы наслаждался ими намного больше, если бы ты была подо мной.

Я покраснела. - Хм...

- Дело, Алисса , - он рассмеялся. - Расскажи мне о своем последнем деле.

- Точно, гм... - я откашлялась. - Короче говоря: мой клиент имел при себе пистолет в федеральном банке и забыл включить предохранитель. Кто-то столкнулся с ним и его руки инстинктивно полезли в карман , и пистолет выстрелил ему в ногу.

- С каких это пор ты практикуешь уголовное право? Я думал, твоя специальность была корпоративная.

Дерьмо... - Да, это так. Я взялась за это дело для друга, ради общественного блага.

- Хмм. Ну, твоего друга ждет от двух до пяти лет в федеральной тюрьме, если у него нет других судимостей. В какой части из этого тебе нужна помощь?

- С ходатайством. Он не ранил никого, только самого себя.

- Была ли у него лицензия на ношение оружия?

- Нет... - я посмотрела в свои записи.

- Тогда я уверен, что прокуратура убедит присяжных, что он принес этот пистолет в банк с целью причинить вред кому-нибудь, а не себе. Возьми все, что они предлагают в сделке.

- Ну, я... - я посмотрела, о чем говорилось в листе задания. - Что, если я уже отвергла эту сделку? Он вздохнул. - Позвони в прокуратуру и попытайся получить ее обратно. Если они скажут, нет, заяви о нежелании оспаривать обвинение.

- Нежелание оспаривать обвинение? Ты в своем уме?

- А ты? Какой корпоративный юрист соглашается взять и сразу же закрыть уголовное дело? Только довольно неопытный...

- К твоему сведению, это правопреемник, - я закашлялась. - Не бери в голову. Говоря мне про заявление о нежелании оспаривать обвинение в значительной степени , это то же самое, как, если говорить мне признать себя виновной.

- Если бы это имело место, я бы сказал, признать себя виновным, - он звучал раздраженно.

- Не оспаривать обвинение является лучшим вариантом для твоего клиента, и любой настоящий юрист знал бы это. Ты уверена, что прошла экзамен?

- Я не была бы приглашена в LawyerChat , если бы я ничего не знала, не так ли? - Я чувствовала, что мое сердце болит с этой ложью. - Я просто пытаюсь избавить моего клиента от тюремного заключения.

- Тогда ты действительно должна придерживаться корпоративного права. - Я слышала улыбку в его голосе. - Твой клиент попадет в тюрьму, и там ты ничего не сможешь с этим поделать. Единственная договорная вещь в этом случае, это как долго он там пробудет. Чем еще я могу тебе помочь? Нужно ли читать лекции о разнице между виновным и не виновным?

Я закатила глаза и положила файл прочь. - Спасибо за снисходительную помощь, как всегда. - Пожалуйста, - сказал он. - Мне нужно спросить тебя о нечто важном.

- О моем деле?

- Нет. - Он издал низкий смех. - Как ты выглядишь?

- Что? - Я едва могла слышать свой голос. - Что ты сказал?

- Ты слышала меня. Так как, может быть, я никогда не получу шанс увидеть тебя, я хотел бы знать. Как ты выглядишь?

Я встала и подошла к зеркалу, позволяя моим глазам бродить по моему отражению. - Я не уверена, как я должна ответить на это... - Мне нужно было быстро сменить тему. Из всего, что он рассказывал мне о своих свиданиях в течение последних нескольких месяцев, ему, безусловно, нравились лучшие, типаж, который заинтересовал его, как никто другой: блондинки, немного пышные, полные губы...

Я.

Я много раз пыталась представить себе, как он выглядел. Темные волосы, может быть? Грязный блондин? Рот, созданный для поцелуев, и глубокие зеленые глаза? Шесть кубиков пресса, нет, восемь кубиков, которые спускаются вниз к его охренительному ... ммгм ...?

Он каждый день упоминал о тренировках...

Я была более чем уверена, что он был привлекательным - он должен быть таким, если так много женщин переписывалось с ним на этих сайтах знакомств, но каждый раз, когда мой мозг рисовал картину, я убеждалась в себе, что я, должно быть, неправильно представляла его.

- Знаешь что? - сказала я, хватаясь за свои мысли. - Я никогда не была хороша в описании вещей. На кого ты похож?

- Я похож на человека, который хочет трахнуть тебя.

Дрожь пробежала вверх и вниз по моей спине. - Это не описание...

- Какого цвета твои волосы? - Он не звучал забавно, и я знала, что он не собирался позволить мне руководить сегодняшним разговором.

- Рыжие. - Я дернула резинку из моего пучка, позволяя белокурым прядям упасть на мои плечи.

- Насколько они длинные?

- Они короткие...

- Хм. А как насчет твоих глаз?

Я смотрела на свои серо-голубые радужные оболочки глаз. - Зеленые, светло-зеленые.

- У тебя есть веснушки?

- Нет. - По крайней мере, это часть была правдой.

- А твои губы?

- Ты хочешь узнать насколько они тонкие или полные?

- Я хочу знать, как они выглядят, обернутые вокруг моего члена.

Я вздохнула.

- Ты сегодня играешь в застенчивость? - Кубики льда зазвенели по стеклу в другом конце телефона.

- Как ты думаешь, насколько глубоко сможешь взять в рот мой член?

Я молчала, и мое дыхание начало замедляться.

- Алисса? - Его голос был мягким. - Ты собираешься ответить мне?

- Трудно сделать прогноз о чем-то, чего ты никогда не делал. - Я слышала его глубокий вдох, и на линии было полное молчание.

Я думала, он спросит меня, как я сумела заниматься сексом с парнями в прошлом, никогда не делая минет, но он этого не сделал.

- Хм. Ты Натуральная рыжая?

- Какое это имеет значение? - Я двинулась к своей постели. - Я явно не твой типаж.

- У меня есть предпочтение, не типаж, а умный рот рыжей, которая никогда не брала член другого мужчины в рот, более чем достоин исключения.

Я зацепила пальцем свои трусики и сняла их, прежде чем скользнуть под простыни. - Жаль, что я не полномасштабная девственница, да?

- Я не трахаю девственниц. - Он сделал паузу. - Но, учитывая тот факт, что ты и я никогда не трахались, ты могла бы также быть одной из них.

Влажность соскользнула вниз по моим бедрам, и я почувствовала, как мои соски затвердели. - Я очень сомневаюсь...

- Я устал от возможности только говорить с тобой по телефону, Алисса...

Тишина.

- Мне нужно увидеть тебя... - Его голос был напряженным. - Мне нужно трахнуть тебя...

- Торо...

- Нет, послушай меня. - Его тон был предупредительным. - Мне нужно быть похороненным глубоко внутри тебя, почувствовать твою киску, пульсирующую вокруг моего члена, пока ты кричишь мое имя, мое настоящее имя.

Рука прошла вниз мимо живота и между моих бедер, и мои пальцы начали играть с моим клитором.

Сначала медленно, потом все быстрее, быстрее, с каждым звуком его тяжелых вздохов в моих ушах.

- Я был очень терпелив с тобой... - Его голос затих. - Тебе так не кажется?

- Нет...

- А я думаю, что да, - сказал он. - Я устал представлять, насколько мокрой твоя киска может стать, как громко ты кричишь, когда я сосу твою грудь, как ты объезжаешь меня... Как сильно я буду тянуть твои волосы, когда наклоню тебя над столом и буду трахать, пока ты не сможешь дышать... Устал.

Я закрыла глаза, позволяя моей другой руке сжимать свою грудь, а большому пальцу ущипнуть себя за сосок.

- Я даю тебе две недели, чтобы привести себя, наконец, в чувства...

- Что?

- Две недели, - прошептал он. - Это когда ты и я собираемся встретиться лицом к лицу, и я думаю претендовать на каждый сантиметр твоего тела.

- Я не могу... Я не могу согласиться с... этим.

- Ты согласишься. - Его дыхание теперь синхронизировалось с моим. - И следующее, что ты сделаешь, это пригласишь меня, и я собираюсь напомнить тебе все о том, как ты дразнила меня в течение последних шести месяцев.

Я потеряла дар речи. Мой клитор набухал с каждым трением моего пальца, и мои вдохи становились все короче и короче.

- Я буду нежным сначала, - прошептал он, - особенно, когда я скользну своим членом тебе в рот и

потяну за волосы, показывая тебе, как именно мне нравится, чтобы его сосали.

- Остановись... - Я задыхалась. - Пожалуйста... Остановись...

- Поверь мне, я не собираюсь.

- Торо... - Мои ноги дрожали.

- Я не могу просто говорить с тобой. Мне нужно почувствовать тебя, мне нужно попробовать тебя.

Скажи да, согласишься встретиться со мной через две недели...

Я закусила губу, зная, что если он еще раз это скажет, если он спросит меня еще раз, я бы сказала, да.

- Алисса... - Он просил.

Я была в нескольких секундах от оргазма, секунды от крика: «Да! Даа ! Даа !».

- Обещай мне, что позволишь мне трахнуть тебя через две недели...

Как будто мой рот был под его командованием, он освободил мою нижнюю губу, и я готова была сказать да, но я повесила трубку.

Сохраняя глаза закрытыми, я лежала в постели, и, позволяя волнам оргазма плавно течь через меня, пока я кричала три раза «да », чтобы он не мог слышать. Когда я, наконец, перестала дрожать, я перевернулась и схватила подушку, потянув ее к моей груди.

Прежде, чем я могла заставить себя уснуть, я услышала, как подо мной зазвенел телефон. Это было сообщение от Торо. «Я буду считать это, как да. Четырнадцать дней».

Глава 3

Бремя доказывания:

Обязательство доказать или опровергнуть спорный факт.

Эндрю

- Я говорила тебе, что получила ведущую роль, где я прослушивалась? - сказала Алисса мне на следующее утро.

Я разговаривал с ней с тех пор , как пришел на работу, но не упомянул о том, что она положила трубку вчера вечером. Я собирался наказать ее за это позже. Сильно. Тринадцать дней...

- Я говорила тебе об этом? - снова спросила она.

- Нет, и если ты не собираешься сказать мне, когда и где будет шоу, то мне плевать на это.

- О, ничего себе. - Она засмеялась. - Ты бесишься из-за прошлой ночи, не так ли?

- Я в ярости.

- Потому что, я повесила трубку?

- Потому что я знаю, что ты кричала «да », когда кончала , и ты повесила трубку потому что, не хотела, чтобы я услышал.

Она молчала, и я собирался сказать что-то еще, но Джессика вдруг вошла ко мне в кабинет, улыбаясь.

- Подожди одну секунду. - Я положил телефон на свою грудь. - Да, Джессика?

- Заключительные собеседования начнутся через двадцать минут. Прямо сейчас вы им нужны в конференц-зале.

- Я буду там, когда приду туда. - Я притворился, как будто бы она не посылала мне воздушный поцелуй, и ждал, пока она не закрыла дверь. - Я позвоню тебе позже, Алисса. У меня встреча.

- Должно быть, неудачное время для нас обоих. У меня тоже встреча.

- Твой обреченный подстреленный клиент?
- Нет, нечто гораздо хуже. Собеседование со стажером.
- Тогда это , наверное, везде. - Я вздохнул, пока одевал пиджак. – Я сам, к сожалению, должен отсидеть на парочке таких встреч.
- Каким советом ты хочешь поделиться?
- Попробуй выглядеть так, как будто бы ты на самом деле обращаешь внимание, пока они отвечают на вопросы, и убедись, что твой сотовый телефон полностью заряжен, так ты сможешь зайти в интернет.
- Не для меня. - Она рассмеялась. - Для стажеров. Что-то я должна же сказать, если один из них занервничает.
- Ооо... - Я пожал плечами. - Скажи им мой девиз.
- И что это за девиз?
- Ничего не поделаешь.
- Почему я всегда у тебя что-то спрашиваю?
- Потому что я всегда говорю тебе правду. - Я повесил трубку.
- Мистер Гамильтон? - Джессика снова вошла в мой офис. - Они хотят, чтобы вы просмотрели эти файлы до того, как начнете.
- Я иду следом за тобой. - Я последовал за ней в конференц-зал, где ждали Уилл Гринвуд и Джордж Бах, и я сел рядом с ними.
- Рад тебя видеть вне твоего офиса сегодня, Эндрю. - Засмеялся Уилл.
- Да, - добавил Джордж. - Спасибо, за то, что ты осчастливил нас своим присутствием во второй половине дня. Мы знаем, как сильно ты любишь быть общительным.
- Я закатил глаза. - Почему мы втроем должны проводить собеседование со стажерами ? Зачем иметь отдел кадров, если партнеры делают всю работу за них?
- Это семья, Эндрю , - сказал сурово мистер Гринвуд. - Стажер ли это, секретарь, или молодой человек, который остается на всю ночь и чистит офисы, я хочу, чтобы все чувствовали себя как часть огромной семьи. Не так ли?
- Я не отвечу на это, - сказал я. - Сколько мы выбираем в этом году?
- Не слишком много. - Уилл подвинул мне папку. - У нас есть пять основных кандидатов. Нам просто нужно сузить их до трех. Двое из юридической школы, один старшекурсник. Мы добавим еще двоих в следующем семестре.
- Хм. - Я вытащил анкеты и сделал вид, что просматриваю их, пока двое из них вникали в список достижений каждого претендента.
- Ладно, Джессика! - Уилл нажал кнопку внутренней связи. - Вы можете позвать первого претендента!

Когда дверь открылась, я ожидал увидеть обычную и строго одетую женщину с деревянной улыбкой, но та особа, которая вошла внутрь, была далека от этого. Одета в светло-серое платье, которое облегалo ее бедра, и пара высоких каблуков телесного цвета, она была одной из самых сексуальных женщин, которых я когда-либо видел. Я не мог отвести от нее глаз.

Ее глаза были глубокого синего цвета как океан, которые перекликались с сапфировым ожерельем, которое висело на шее. Ее волосы были собраны в низкий хвост - свободные пряди слегка задевали

ее грудь, и губы - ее ярко-розовые, сексуальные губы, казалось, могут изрекать совсем не деловые слова и сладострастные стоны.

Я понятия не имею, о чем ты говоришь...

Как только я заметил розовую лямку бюстгалтера, которая выскользнула из под ее платья на голое плечо, ее потрясающие глаза встретились с моими. Я поднял бровь и она покраснела. Тогда она сразу отвернулась, глядя на моих партнеров.

- Добро пожаловать в GBH, мисс Эверхарт, - сказал Джордж. - Мы рады, что вы здесь на собеседовании, но, как вы знаете, мы можем выбрать только одного студента-стажера для нашей программы в данное время.

- Я понимаю, сэр. - Ее глаза снова встретились с моими, и мой член дернулся.

Я пытался остановить образы, которые заполнили мой мозг, образы, где я наклоняю эту женщину над столом, трахаю ее напротив моей стены в офисе и связываю ее руки над головой, и мучаю ее своим языком всю ночь, но они не останавливались. Каждое изображение переходило в другое, и прежде чем я узнал это, я визуальнo раздел ее и не было никого в этой комнате, только мы вдвоем. Что, черт возьми, со мной? Запал на предполагаемого стажера? СТУДЕНТКУ-стажера?

- Ну, давайте начнем тогда. - Джордж прервал мои мысли. - Мистер Гамильтон, не могли бы вы начать с первого вопроса?

- Не особо, - сказал я, стараясь не обращать внимания на тот факт, что мисс Эверхарт разглаживала платье на своих бедрах.

Он подтолкнул меня под столом и прошептал себе под нос. - Семья, Эндрю... Семья.

Я закатил глаза. - Почему вы хотите стать юристом, мисс Эверхарт?

- Мне очень нравится оказывать давление на людей, - сказала она. - Я считаю, за это я могу также получать неплохие деньги.

Мои губы изогнулись в улыбке, и Джордж с Уиллом рассмеялись.

- Со всей серьезностью, господа, - она продолжила. - Я родом из большой семьи юристов и судей, это то, что я знаю всю свою жизнь. Я знаю, что система правосудия далека от совершенства, но ничего не делает меня счастливее, чем видеть ее в лучшем виде. Нет большего удовольствия, чем работать на благо общества.

- Хороший ответ, - сказал Уилл. - Теперь, мы собираемся задать вам ряд вопросов, касающихся тех кейсов с реальными случаями из практики, которые мы отправили вам по почте. Вы смогли все доделать?

- Да, сэр.

- Отлично. Вопрос номер один: ваш клиент заходит в федеральный банк с заряженным пистолетом в кармане. После столкновения с незнакомцем пистолет выстреливает ему в ногу. Что касается обвинений, то предъявление иска сдали в архив, как бы вы защитили своего клиента?

- Что? - Я посмотрел на него. - Не мог бы ты повторить этот вопрос, Уилл?

- Вкратце?

- Все, что ты только что сказал.

Он кивнул и радостно повторил его, поставив особое ударение на преступление с хождением в банке с заряженным огнестрельным оружием.

Мой разум немедленно вспомнил разговор с Алиссой, который был прошлой ночью.

Я улыбнулся, думая что, возможно «друг» Алиссы был в заголовке в местных новостях, что, возможно, так я мог бы выяснить, кто она такая. Я достал свой телефон и держал его под столом, набирая в Гугле «Человек стреляет в себя в федеральном банке. Северная Каролина». Ничего дельного не появилось.

Хм...

- Как бы вы защитили его, мисс Эверхарт? - снова спросил Уилл.

- Я не стала бы оспаривать обвинение, - быстро сказала она.

- Не стали бы оспаривать обвинение? - Он звучал немного под впечатлением. - Почему так?

- Он не имеет лицензию на ношение оружия, так что я уверена, обвинители будут стараться представить это так, как будто бы он принес этот пистолет в банк по какой-то причине. Независимо от того, что он ранил только себя, его ожидает тюремный срок, поэтому мы можем обойти судебное разбирательство и попытаться ограничить срок к минимально возможному.

Я моргнул, отказываясь верить, что в ее ответе было нечто большее, чем совпадение. В самом деле, как только она начала дальше объяснять свою точку зрения, я знал, что это уже было. Только студент начнет говорить про «эмоциональную апелляцию» сразу же после неоспаривания обвинения подсудимого.

Пока Уилл и Джордж продолжали осыпать ее вопросами, я погуглил варианты этого случая с пистолетом в федеральном банке. «Мужчина стреляет из пистолета в банке», «Заявление о неоспаривании обвинения подсудимого, случай в федеральном банке», «Мужчина, стреляя, ранит себя в банке».

До сих пор, ничего.

- Мисс Эверхарт, есть ли юристы, с которых вы бы хотели брать пример для вашей собственной карьеры? - спросил Джордж.

- Да, на самом деле, - сказала она. - Я всегда восхищалась карьерой Лиамы Хендерсона.

- Лиам Хендерсон? - Я поднял бровь. - Кто это? - Обычно, респондент называет федерального судью, известного прокурора или хорошо знакомого окружного прокурора. Но неизвестного? Никогда.

- Ну, он вошел в историю как самый молодой юрист, который раскрыл правительственный заговор и он...

Я перестал обращать внимание на ее ответ. Я просто думал о другой формулировке фразы для Гугла.

- Интересный выбор, мисс Эверхарт, - сказал Уилл. - Есть ли у вас текущие наставники по юридической профессии кроме членов вашей семьи?

- Да, есть.

- Вы в тесном контакте с этим наставником? Если это так, как часто?

- Мы говорим почти каждый день, поэтому я хотела бы думать, что мы близки.

Почему этот случай не выплыл? Если это был выстрел в федеральном банке, то он должен быть во всех газетах...

- Сможет ли ваш наставник поговорить с нами или отправить письмо по поводу вашей характеристики? - Уилл определенно был впечатлен этой женщиной, и она, скорее всего, уже получила эту работу. Второй цикл вопросов, которые он еще не спросил, на самом деле не были

важны.

- Я уверена, что могу попросить его сделать это, если так необходимо, - сказала она, когда я начал новый веб-поиск.

- Отлично. Итак, расскажите нам последний совет, который вам дал ваш наставник?

Я посмотрел на часы. Как только сегодняшнее собеседование закончится, я собирался позвонить Алиссе по поводу этого случая. Может быть, она уклонилась от некоторых деталей, чтобы продолжить дальше скрывать свою личность.

- Когда я сказала ему, что нервничаю перед сегодняшним собеседованием, - тихо сказала мисс Эверхарт, - он сказал мне, будь что будет, ничего не поделаешь.

Все внутри моей головы сразу взорвалось.

- Он до сих пор так считает? - Джордж схватился за грудь, смеясь. - Это звучит так, как сказал бы наш Эндрю! - Он похлопал меня по плечу. - Не так ли, Эндрю?

- Да. - Я сузил глаза в направлении мисс Эверхарт. - Это звучит точно так же, как сказал бы я...

Она заправила свободную прядь волос за ухо. - Я обязательно скажу своему наставнику, что кому-то на самом деле нравится его странное чувство юмора.

- Обязательно скажите. - Я смотрел, как она отвечала с легкостью на следующие вопросы, как едва моргали ее большие голубые глаза, когда вопросы стали жестче. И чем больше я слышал ее разговор, тем больше слышал знакомого в ее речи, я должен был заставить себя не упустить это.

Одно совпадение было нормально, но два? Это было чертовски непостижимо моему пониманию.

Пока они спрашивали об ее любимых вдохновляющих цитатах, я прокрутил вниз в адресной книге на телефоне до номера Алисы, и набрал его. Я точно знал, что она никогда не ставила телефон на беззвучный по непонятной причине, и я должен был знать, то, что я думал, было правдой, или это мой разум играл злую шутку со мной.

Я мог видеть гудки на экране моего телефона, видеть секунды, пока они прошли, и когда он зазвонил три раза, я испустил огромный вздох облегчения. Но потом, звук колоколов наполнил комнату.

- Простите. - Щеки мисс Эверхарт порозовели, и она взяла сумочку. - У меня есть странная привычка никогда не ставить телефон на беззвучный режим... Я намеревалась оставить его в машине.

- Она вытащила телефон, слегка улыбаясь, смотря на экран, а затем она отклонила звонок.

ЧТО. ЗА. ХЕРНЯ!

- Такое происходит все время, - засмеялся Уилл. - Мы все время в движении, и должны быть на подхвате. Это хорошо, что он затих, так мы можем приступить к последним вопросам. У тебя есть что-нибудь, Эндрю?

Я посмотрел на «Алиссу». Я был смущен, обозлен и, к сожалению, внезапно возбудился.

- Эндрю?

- Нет, - сказал я, заметив, что она снова покраснела. - Мне абсолютно нечего сказать.

Уилл и Джордж оба встали и улыбнулись, протянули руки для пожатия, но я остался сидеть.

Я не мог поверить в это дерьмо.

Она не была зеленоглазая и рыжеволосая, как она сказала по телефону, далека от лицензированного юриста и она была чертовой лгуньей...

- Мистер Гамильтон? - Она стояла передо мной с протянутой рукой. - Спасибо за собеседование,

которое вы провели у меня сегодня. Было, безусловно, приятно с вами познакомиться.

- И мне тоже. - Я пожал ей руку, стараясь изо всех сил игнорировать гладкую мягкость ее прикосновения. - Удачи.

Она кивнула, попрощалась с нами еще раз, а затем вышла из комнаты.

Пока Уилл и Джордж обсуждали, как были впечатлены ее собеседованием, я заставил себя просмотреть ее досье.

С двойной специальностью студентка в Дьюке: юриспруденция и балет. Идеальный средний балл 4.0. Недавно получила роль в Лебедином озере, а также вошла в лучшую десятку в своем классе. В ее папке было десять рекомендательных писем - все от безупречных юристов, было даже одно от недавно назначенного помощника окружного прокурора.

Как бы поразительны не были ее личные достижения, была ее дата рождения, которая въелась мне в мозг больше всего. Ей было двадцать два.

Двадцать чертовых два года.

И даже не смотря, на то, что она была самой опытной из всех студентов, она даже не была студентом выпускного класса.

Она была студентом предпоследнего класса...

Я проигнорировал сегодня сообщение Алиссы, которое читалось как: «Если у тебя еще одно неудачное свидание сегодня вечером, позвони мне, когда увидишь это сообщение».

Я был слишком зол, чтобы сказать ей что-нибудь. После всех часов, которые мы потратили по телефону, все то время, когда я говорил ей, что ненавижу лжецов, она солгала мне.

Неоднократно.

Я хотел бы не голосовать за ее взятие на стажировку, но не мог заставить себя сделать это. После того, как мы закончили с последним собеседованием дня, решение на главный выбор было единогласным: Обри Эверхарт.

Тем не менее, в то время как они детально взвесили все за и против других претендентов, я сидел там, в оцепенении, злым на себя, что раньше не увидел насквозь всю ложь Обри.

В течение шести месяцев, что мы говорили, она всегда задавала вопросы, которые были немного просты, вопросы, которые иногда заставляли меня удивляться, но я никогда не думал дважды об этом. Она несколько раз упоминала Университет Дьюка, но она никогда не говорила об этом долго, и всегда создавала впечатление, как если бы уже окончила там учебу. Но ее постоянные разговоры о том, как она хочет получить одобрение от своих родителей, и имела противоречивые чувства по поводу выбора балетной карьеры или юриспруденции, должны были стать явным очевидным поводом, чтобы все сразу понять о ней.

На данный момент, я не был уверен, какая ложь была более грустной: тот факт, что она не юрист, тот факт, что она была еще в колледже, или тот факт, что она солгала о своей внешности.

Налив шестую порцию за ночь, я понял то, что недавняя ложь – хотя и не имеет уже значения в огромной сети ее вранья - была той, что задела меня сильнее всех. Она была определенно моим «типажем», и еще одно, когда она пришла на это собеседование, я захотел ее, прежде чем узнал, кто она на самом деле, прежде чем узнал ее возраст.

Выпив порцию, я услышал звонок моего телефона. Она.

Я закатил глаза и оставил телефон на столе. Я схватил одну из моих последних кубинских сигар и вышел на балкон. Мне нужно было подумать.

Сегодня небо было беззвездным, почти черным, как смола, и луна пряталась под занавес темных облаков. Насколько бы я не хотел в этом признаваться, но сегодняшнее небо принесло неприятное сходство с определенной ночью, которая произошла шесть лет назад.

Это была ночь, когда моя жизнь изменилась навсегда, ночь, которая оставила меня сломанным, разрушенным и оцепеневшим. Все из-за череды лжи, душераздирающего и немыслимого вранья.

Я очень старался ограничить себя от воспоминаний, но я все еще мог слышать этот натянутый, прерывистый голос в моей голове: «Эндрю... Ты должен мне помочь... Ты должен вытащить меня отсюда... Пожалуйста... Спаси меня, Эндрю...»

Я покачал головой и заблокировал остальную часть этого воспоминания. В отличие от шести лет назад, я был под контролем в этой ситуации, и «Алисса» врала мне, что означает, наша дружба закончена.

Не было никакого оправдания за то, что она сделала, но прежде, чем я порву с ней, мне нужно заставить ее заплатить за ложь и понять, как это сделать.

Глава 4

Осуждение:

Суждение вины против подсудимого.

Эндрю

- Мистер Гамильтон? - Через две недели спустя, Обри поднесла кофе к моему столу. Я лично настоял, чтобы она работала в качестве моего стажера, даже не смотря на то, что, глядя на нее, я злился.

Я взял за правило не говорить слишком много около нее, чтобы сдержаться и не пялиться на нее слишком долго, и я не мог не быть жестче, чем когда-либо, даже пренебрежительным. Я сделал ее ответственной за мой повседневный кофе, требовал, чтобы она вновь переделывала каждое задание, по крайней мере, три раза и всякий раз, когда она просила меня о помощи, я беспристрастно отвечал ей «Выясните это сами».

Она никогда не казалась расстроенной или обиженной на мою жестокость, которая делала меня даже злее. Я думал, работая на меня и видя, как она ломается под моим давлением, тяга к ней увянет, но она только усиливалась с каждым разом, когда я видел ее лицо.

Особенно сегодня.

Пока я тянулся к своему кофе, я заметил, что ее соски были видны через тонкое, бежевое платье, и оно было настолько узким, что я мог видеть следы кружевных трусиков.

Твою мать...

- Мистер Гамильтон? - снова спросила она.

- Да, мисс Эверхарт?

- У меня важная репетиция сегодня касательно балетной постановки, где я принимаю участие, поэтому я хотела бы узнать... - Она выглядела абсолютно нервной. - Могу ли я уйти домой пораньше?

- Нет.

Она вздохнула. - Я действительно должна быть на этой репетиции... Это в Большом зале.

- Ну и что?

- То , что, - сказала она, прочищая горло, - при всем уважении, мистер Гамильтон, это очень важное дело для меня. Большой зал , как правило, бронируют для выступлений, чтобы они открыли его и позволили нам использовать его для репетиции...

Я не слушал , и насколько бы я не хотел снова заняться своей работой и дать понять, что игнорирую ее , я не мог. Я был слишком занят, глядя на очертания ее рта.

- Это факт. - Она все еще продолжала говорить почему-то. - Я думаю, что я сделала за сегодня достаточно много дел, и так как я не прошу слишком многого, вы должны согласиться и отпустить меня.

- Возвращайтесь к работе, мисс Эверхарт.

- Мистер Гамильтон, пожалуйста...

- Возвращайтесь. К работе. - Я посмотрел на нее, вынуждая следующие слова вырваться из ее соблазнительного рта. - Меня не волнует ваша личная жизнь. Я плачу вам за двадцать пять часов в неделю, так что вы будете работать двадцать пять часов в неделю, и будете отрабатывать их, когда я говорю, что вы будете отрабатывать их. Так что, возвращайтесь в свой кабинет.

Она смотрела на меня в течение нескольких секунд, и я не мог не заметить слезы, навернувшиеся на ее глаза.

- Вы можете взять эту коробку салфеток с собой, когда будете выходить, - сказал я.

Качая головой, она отступила назад и направилась к двери. - Я собираюсь спросить мистера Баха, могу ли я уйти пораньше. При всем уважении к вам.

- Простите? - Я встал. - Что вы только что сказали?

Она продолжала идти к двери, звук ее каблучков стучал все быстрее и быстрее. Прежде чем она успела повернуть ручку, я развернул ее и захлопнул рукой дверь.

- Я не поклонник неповиновения, мисс Эверхарт.

- Вам не придется больше беспокоиться об этом. - Ее лицо было красным, наполняясь гневом. - Я собираюсь попросить мистера Баха перевести меня к кому-нибудь другому, потому что я отказываюсь работать с вами.

- Удачи с этим. Никто не хотел вас нанимать. Только я.

- Я очень сомневаюсь в этом. - Она попыталась отойти, но я схватил ее за руки и прижал их над ее головой.

- Я была лучшим собеседником и вы, черт возьми, знаете это , - прошипела она. - И так как мы оба знаем, что это факт, я больше не обязана мириться с вашим дерьмом. - Она выглядела так, словно хотела плюнуть мне в лицо. - Вы жестокий, холодный, ко всему относящийся с пренебрежением, мудака, и я не собираюсь учиться этому дерьму у вас. Я сомневаюсь, что кто-нибудь будет.

- Следите за своим проклятым ртом. Я все еще ваш босс.

- Вы были моим боссом.

Я усилил хватку вокруг ее запястий, и посмотрел ей прямо в глаза, прижав свою грудь напротив ее груди. - Позвольте мне сказать вам, что должно произойти, Обри. Вы вернетесь на свое место, и останетесь там, пока не сделаете все за день - встанете только, чтобы принести мне новую чашку кофе. Вы скажете своему руководителю балета, что вы придете после выполнения всей вашей работы, и не пойдете к мистеру Баху и не скажете ничего, потому что мы не переназначаем стажеров

только потому, что они плачут.

- Тогда, я думаю, что это будет все впервые. - Она бросила свирепый взгляд обратно на меня, прищутив свои глаза, пока ее грудь вздымалась вверх и вниз.

- Обри...

- Отпустите меня до того, как я закричу, мистер Гамильтон. Я не слушала те вещи, которые вы только что сказали, так что, я полагаю...

Я обрушил свои губы на ее губы, фактически затыкая ее. Я продолжал плотно держать свои руки вокруг ее запястий, прижимая ее тело к двери своими бедрами.

Она бормотала, пока я скользнул своим языком в ее рот, пока кусал ее нижнюю губу так сильно, как только мог. Не думая, я отпустил ее руки и схватил за талию, крепко прижав ее к себе, пока моя рука нашла путь под ее юбкой.

Я скользнул рукой по промежности ее трусиков, нажав пальцами на кружево, а затем медленно отодвинул их в сторону и глубоко погрузил палец в ее киску.

- Ах... - простонала она, заставляя меня снова укунить ее губу и использовать два пальца вместо одного.

Она была мокрой, насквозь промокшей, и насколько бы безумно я не хотел трахнуть ее напротив моей двери и заставить забыть свое имя, я оторвался от ее губ.

- Убирайся из моего офиса.

- Что? - затаив дыхание, спросила она, ее глаза расширились от удивления.

- Иди на свою важную репетицию.

- Мистер Гам...

- Торопись, пока я не передумал. - Я протянул руку около нее и открыл дверь. - Иди.

Она не колебалась, когда прошла мимо меня и как только ушла, я чертовски хорошо знал, это договоренность не будет работать слишком долго. Либо она собиралась быть переназначенной, или же я должен буду уволить ее, быстро.

Несколько часов спустя, когда я был на полпути от своей работы, я заметил, что получил новое сообщение от Алиссы. Я закатил глаза и изменил ее имя на Обри до того, как прочитать сообщение. «Где ты был в течение последних двух недель?» - написала она. «Ты в порядке? Я звонила и писала тебе, а ты так и не ответил. Я действительно обеспокоена... Если ты получил мое сообщение, скажи что-нибудь».

Я не хотел отвечать, но со вкусом ее рта, который все еще сохранился на моих губах, я сдался. «Я в порядке. Просто сделал крупное открытие не так давно, и пытался выяснить, как с этим бороться».

«Это что-то серьезное?»

«ОЧЕНЬ серьезное».

«Мне очень жаль... Хочешь узнать кое-что, от чего ты почувствуешь себя лучше».

«Сомневаюсь, что бы ты не сказала мне, вряд ли это поможет сейчас».

«Хочешь поспорить?»

«А ты попробуй».

«Мой босс только что поцеловал меня. Я думаю, именно поэтому он так чертовски был зол на меня все это время. Он хочет трахнуть меня...»

«Я действительно не думаю, что твой «босс» хочет трахнуть тебя...»

«Он определенно хочет. Его член был твердый, как камень, когда он целовал меня, и он кусал мои губы и крепко держал меня, как будто бы хотел обладать мною... Никогда в моей жизни, я не была настолько влажной...»

Я колебался. «Как именно это должно заставить меня чувствовать себя лучше?»

«Я притворилась, что это был ты. Я скучаю по тебе ».

Я сразу же выключил свой телефон. Я не знал, что за фигню она пыталась втереть мне, но я не собирался потекать этому.

«Я притворилась, что это был ты? Я скучаю по тебе?» Чушь собачья.

Я не собирался отвечать на ее звонки или сообщения в течение длительного времени. С ее невероятно сексуальным ротиком или нет.

Глава 5

Перекрестный допрос:

Допрос свидетеля противоположной стороны по обстоятельствам.

Обри

Я не могла перестать думать о том, как мистер Гамильтон поцеловал меня на днях, то, как он притянул меня к своей груди и трахал мои губы своим ртом.

Мысли о его поцелуе захватили мой разум на весь день, и даже сейчас, когда я ставила вниз его последнюю чашку кофе, то испытала огромное желание обойти стол и смело позволить ему поцеловать меня снова. С тех пор как я стала его стажером, он был довольно недоброжелательным ко мне - безрассудным, но я подумала, что это была методика обучения, способ увидеть, уволюсь ли я под давлением.

Пока он не поцеловал меня в тот день.

Было нечто неосязаемое в его поцелуе : невысказанные слова, сдерживаемое желание. Это заставило меня подумать о тех взглядах, которые он часто бросал на меня. Э те взгляды презрения, которые были с примесью желания, означали немного больше.

Я поместила пластиковую палочку в чашку и прочистила горло. - Вам что-нибудь еще нужно, мистер Гамильтон?

Нет ответа.

Я стояла на своем месте и ждала, когда он посмотрит на меня. Я хотела видеть его лицо.

Костюм тройка, который он надел сегодня , был темно-серым с серебристым шелковым галстуком. О н выглядел еще убийственной красиво, чем обычно.

- Какая -нибудь проблема, мисс Эверхарт ? - Он сжал кулаки над столом, изо всех сил стараясь вести себя так, как будто бы мое присутствие не беспокоило его. Но я могла бы сказать, что это было не так.

Я знала, что он может посмотреть на меня в любую минуту , поэтому сделала шаг назад, убедившись, что голубое платье, которое я надела специально для него , было бы на виду, но он продолжал смотреть вниз.

- Нет, сэр.

- Тогда убирайтесь из моего офиса. Мне нужен ваш отчет Браунштейна и очередная чашка кофе. В четыре часа.

- Вы же дали мне этот отчет только вчера. Вы сказали, что я могу взять столько времени, сколько

мне нужно.

- Вы , должно быть, ослышались меня. Вы можете взять столько времени, сколько вам нужно за сегодня. Здесь все меняется мгновенно и это именно та причина, по которой некоторые из нас никогда не уходят пораньше. Четыре часа.

Я стояла там и совершенно потеряла дар речи. Было невозможно , чтобы я была в состоянии прочитать и суммировать отчет с объемом в триста страниц к концу дня.

- Вы немного потеряли свой слух между сегодня и вчера? – Он , наконец , посмотрел, его идеальное лицо ничего не выражало. - Мне нужна полная тишина, когда я работаю , и я не могу сосредоточиться из-за вашего тяжелого дыхания. - Он прищурился на меня. - Убирайтесь, закончите отчет и принесите его вместе с кофе. Если вы этого не сделаете, то будете уволены.

Я быстро решила, что он был биполярным, и , судя по всему , наш поцелуй был просто ошибкой. Я развернулась и покинула его кабинет , бросаясь прямо в комнату отдыха.

У меня не было никакой возможности, чтобы я смогла сделать отчет Браунштейна к концу дня.

Я достала свой телефон и прокрутила мои сообщения - понимая, что Торо не ответил на мое утреннее сообщение. Вздохнув, я решила позвонить ему. Мне нужен был человек, который сказал бы мне, что моя жизнь сегодня не закончится, когда я буду уволена.

Пошел один гудок.

Второй.

Потом переключилось на голосовую почту.

Он игнорировал звонок?!

Я отправила ему сообщение. «Что, черт возьми , происходит с тобой в последнее время? Отсутствие секса в твоей жизни заставляет вести себя, как идиот по отношению ко мне? Вывод, это плохо ?

Поговори со мной ».

Я подождала ответа, но он не пришел, так что я тяжело опустилась на диван. Не было никакого смысла даже пытаться закончить этот отчет. Я просто собиралась сидеть здесь, расслабиться и когда будет пять часов, собрать все свои вещи и уйти.

Я могла бы найти другую стажировку в течение двух недель или в худшем случае спросить заведующего кафедрой, могу ли я стать тенью моих матери и отца в их душной фирме для признательности.

Ооо... Боже...

Я закрыла глаза и откинулась на подушку, желая заснуть.

- Обри? - Кто-то потряс меня за плечо, пока я отходила.

- Да? - Я открыла глаза. Это была Джессика.

- Я искала тебя вечность. Мистер Гамильтон хочет поговорить с тобой.

Я подняла бровь. - Еще кофе?

- Возможно. - Она пожала плечами. - Он был немного не в себе в последнее время. Просто давай, ты не будешь злить его. - Она держала дверь открытой , и я встала, пробираясь мимо нее.

Я спорила с собой, должна ли я пойти к нему в кабинет. С другой стороны, увидеть выражение его лица, когда я бы сказала: «Да пошел ты. Я увольняюсь » было слишком заманчиво , чтобы пройти мимо. Я заставила себя улыбнуться и постучала в дверь.

- Войдите. - Его голос был строг.

Я проскользнула внутрь, ожидая увидеть его держащим пустую чашку из -под кофе, но он сидел за своим столом, глядя на меня.

- Присаживайтесь, - сказал он.

Я села перед его столом, ожидая, когда он начнет ругать меня, чтобы дать волю своим, судя по виду, биполярным склонностям, но он этого не сделал. Он просто продолжал смотреть на меня.

Я ненавидела то воздействие, которое он оказывает на мое тело прямо сейчас, и как бы я не хотела спросить его, что, черт возьми, он хотел, я не могла заставить себя сказать что-то.

Не обращая ко мне, он вдруг встал и обошел стол, присаживаясь на его край, позволяя своим коленям касаться моих.

- Юристы должны быть людьми честными, не так ли? - прошептал он.

- Да.

- Как вы думаете, у вас есть честность, мисс Эверхарт? - он подчеркнул каждый слог моего имени.

- Да.

- Хм. - Он наклонился вперед. - Итак, вы когда-нибудь охотно умалчивали правду от кого-нибудь, о ком вы якобы заботились?

- Это зависит... - Мое дыхание вцепилось в горло, сердце билось мило в минуту.

- Это зависит? - Он немного откинулся назад. - Это зависит от чего?

- Если правда может навредить чему-нибудь или излишне ранить кого-нибудь, то я считаю, у меня есть право умолчать.

- Но что, если бы этот человек настойчиво спрашивал у вас правду несколько раз? Что, если бы он сказал: я хочу, чтобы ты сказала мне правду независимо от того, насколько это причинит боль, или, насколько это разозлит меня?

Куда он ведет с этим? - Вы имеете в виду потенциального свидетеля, меняющего свои показания в суде, мистер Гамильтон?

- Нет... - Он провел пальцами по моей ключице, заставляя меня нервничать. - Это личный вопрос. Мне просто нужно постороннее мнение. Ответьте на вопрос.

Ну, я думаю... - Я втянула воздух, когда он положил руку мне на бедро и поигрывал пальцами по юбке. - Я думаю, что некоторую ложь надо рассказывать, а про какие-то истины умалчивать.

Окончательное решение принимают лишь те, кто может различить, что есть что.

- Так, вы верите в разумное сомнение?

- В некоторых случаях, да...

- А как насчет нашего случая? - Его рука медленно скользнула под мою юбку, путешествуя дальше и дальше вверх по моему бедру.

- Наш случай?

- Да, - сказал он. - Я верю, что ты и я в настоящее время в неудачной паутине обмана.

- Нет... - я сказала, задышавшись и смущаясь. - Мы не в паутине обмана...

- Мы, безусловно, там, Алисса... - Он потянул меня вперед за нитки жемчуга на шее. - Это случай женщины, которая подружилась со мной в интернете, но она оказалась совершенно другой, чем как она сказала мне, кем была. Так что, в этом случае - в нашем случае, как ты относишься к разумному сомнению?

Задышавшись, я могла почувствовать, как все цвета сошли с моего лица. Мое сердце больше не билось,

оно дико стучало и было готово выпрыгнуть из груди , а мои глаза стали такими большими , как только могли.

- Ты была очень хороша в заметании своих следов в течение такого долгого времени, я признаю это

- сказал он. - Но я думал, что мы подробно обсудили, что я испытывал к лжецам. Не так ли?

Я проворчала , когда он сжал мои жемчуга и потянул меня так близко , что наши губы почти соприкасались

- Ты планируешь ответить мне, Обри? Ты не устала от этой гребаной шарады?

- Я никогда не думала, что ... - Я заикалась, пыталась отвернуться от него, но его хватка мешала мне двигаться. - Мне так жаль ...

Он ничего не сказал. Он смотрел мне в глаза, ища то, что не было там. Затем он понизил свой голос и откинулся назад. — Тот , кто врет мне однажды, мертв для меня навсегда. Помнишь , как я это сказал?

- Да...

-Так ты всегда была готова потерять нашу дружбу из-за вранья ?

- Я никогда не хотела знакомиться с тобой лично...

- Я вижу это. - Прошипел он.

- Если бы я знала, кем ты был на самом деле... - Я сломалась перед ним. Это было слишком много для одного дня. - Я бы никогда не...

- Оставь это. - О н прервал меня. - Я услышал достаточно твоих мыслей касательно лжи. Вижу, мы с тобой не разделяем одинаковые взгляды, ты не достойна быть моим стажером. Ты будешь работать в качестве помощника моей секретарши до дальнейшего уведомления.

- Ты понижаешь меня?

- Это не понижение. Это способ, чтобы держать тебя вне поля моего зрения.

Мое сердце упало.

- Наши виртуальные отношения , которые , черт возьми, были, так или иначе , - сказал он, - закончены. Я не хочу слышать тебя вне этих стен снова.

- Торо...

- Мистер Гамильтон, мисс Эверхарт. - Он посмотрел на меня. - Мистер Гамильтон , черт возьми.

- Ты должен поверить мне, что мне очень жаль ... Я никогда не думала, что это случится.

- Возьми столько времени, сколько тебе нужно для отчета Браунштейна. - Он проигнорировал мои извинения и отпустил мое ожерелье. - Ты должна закончить до конца следующей недели. И с этого момента, ты можешь просто оставлять мой кофе на книжном шкафу. Я не хочу, чтобы ты и близко подходила к моему столу.

- Эндрю...

- Мы , определенно, не перешли на имена. Никогда не называй меня так.

- Просто позволь мне все объяснить...

- Нечего объяснять. Ты солгала мне , и тебя больше не существует. Убирайся. Сейчас.

Я почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. - Я серьезно относилась к тебе, как к моему единственному другу... Друзья, как предполагается, дают друг другу шанс, чтобы все сделать правильно. Просто позволь мне рассказать тебе, почему я должна была лгать тебе...

- Я не имею дела с лжецами. Никогда. И видя именно то, кем ты являешься, меня не волнует, почему

ты чувствовала потребность обманывать меня. Вон из моего офиса, держись подальше от моих глаз как можно дольше и делай свою проклятую работу.

Я встала и посмотрела ему в глаза, умоляя его просто выслушать меня, позволить мне все объяснить, но он отвернулся от меня. Потом взял свой телефон.

- Джессика? - сказал он. - Не могли бы вы помочь мисс Эверхарт найти дорогу из моего кабинета? И не могли бы вы позвать уборщика, чтобы он проверил мой пол на наличие гребаного суперклея?

Я стояла под обжигающе горячей струей в моем душе, плача. Сразу после того, как я уехала из офиса Эндрю, я сказала кадровой службе, что почувствовала себя нехорошо, и мне нужно было уйти, чтобы немного отдохнуть.

Я поехала прямо к танцевальному залу, заперла себя в отдельную комнату и танцевала, пока не перестала чувствовать свои ноги. Я знала, что я, должно быть, выглядела сумасшедшей для моих соучеников, рыдая между каждым вращением, но мне было все равно. Мне нужно было очистить свою голову от всех мыслей об Эндрю, Торо и Алиссе.

Пока вода продолжала хлестать по моей коже, я закрыла глаза и пробормотала, - Как долго он знал?

- Я подумала о последних паре недель, как «Торо» стал менее разговорчив, чем обычно, как он игнорировал меня, и тут меня осенило.

Мое собеседование...

Я до сих пор помню его, потому что, лично увидев Эндрю, я поняла, что ни одно изображение, не могло точно показать, насколько действительно сексуально он выглядел, и я дважды покраснела, когда его глаза встретились с моими. Он, казалось, не вел себя по-другому на протяжении всего собеседования, но потом я вспомнила, тот случайный звонок...

Я не была уверена, почему я вспомнила это сейчас, но в то время как мистер Бах и мистер Гринвуд просто смеялись о том навязчивом телефонном звонке, Эндрю уставился на меня. Как будто он был в полном и абсолютном шоке. И в конце собеседования, когда я взяла его за руку, его взгляд не был больше заинтригованным, он был пылким.

Вытирая слезы, я выключила воду и вышла. Я закуталась в полотенце и сделала то, что всегда делала, когда мне было грустно: заказала сэндвич и сделала себе пару крепких мартини.

Пока я глотала первый бокал, раздался стук в мою дверь. Я заметила, ключи с розовым брелком Барби на стойке - учтивость моей забывчивой и «вечно отсутствующей» соседки по комнате, и я знала, что это была она.

Она всегда что-нибудь оставляла...

- Это что, убьет тебя, если ты дважды проверишь прежде, чем ты... - Я остановилась, когда открыла дверь.

Это был Эндрю, и вид его лица было из чистейшего гнева. Он больше не был одет в костюм, только в простую, тонкую белую футболку, которая слегка облегла его точеные мышцы живота и выцветшие голубые джинсы.

Я попыталась захлопнуть дверь перед его носом, но он удержал ее и вошел в мою квартиру. Я начала отступать, но он догнал меня, прижав напротив моей стены в гостиной.

- Нам надо поговорить. - Его голос был ровным, без эмоций.

- Нет, не нужно. Ты все сказал чуть ранее. - Я посмотрела на пол. - Не волнуйся, я уволюсь утром.

Пожалуйста, уходи.

Он поднял мой подбородок и посмотрел мне в глаза. - Ты не уволишься.

- Еще посмотрим. - Я сглотнула. - Я хочу, чтобы ты ушел...

- Я бы поверил в это, но ты все время говоришь вещи, которые ты не имеешь в виду.

Напряженность между нами была чертовски ощутима, и я могла чувствовать, как закипала моя кровь каждую секунду, пока он стоял и смотрел на меня. Я пыталась отойти, но он схватил меня за бедра.

- Ты сказала мне, что ты юрист, Обри... - сказал он, его голос исходил со злобой. - Ты сказала, что тебе двадцать семь лет.

- Я никогда не говорила, что мне было двадцать семь. Ты предположил.

- Это было в твоём гребаном профиле! - Он толкнул меня спиной к стене. - Ты никогда не думала исправить меня, когда я говорил, что только на пять лет старше тебя... Я на десять лет старше тебя.

- Я не думала, что когда-нибудь встречу с тобой лично, - я едва успела сказать, как он прижался своей грудью к моей.

- Это оправдывает твою ложь?

- Я же сказала, что сожалею, и это была, несомненно, огромная ошибка, когда-либо подружиться с тобой. Ты даже не дал мне шанс полностью объясниться.

- Неужели ты не понимаешь, как облажалась в этой ситуации?

- Нет ... - пробормотал я, когда наши губы соприкоснулись.

- Я с нетерпением ждал, чтобы трахнуть женщину, которая дразнила меня каждую ночь в течение почти шести месяцев, - прошептал он, скользя пальцами под моим полотенцем. - Я хотел, чтобы она объездила меня. - Он потянул свою руку вверх по моему бедру и потер большим пальцем мой клитор. - Мой член и мой рот. И я хотел научить ее, как мне нравится... Тебе не кажется, что эта женщина полностью облажалась?

Я покачала головой в ответ. Я не могла справиться с тем, как он смотрел на меня.

- Ты сказала мне, что ты не в моем вкусе, когда я спросил, как ты выглядишь. - Он оторвался от моего рта, но продолжал держать свой большой палец возле моего клитора. - Но ты явно в моем вкусе. Почему ты солгала о такой простой вещи, как эта ?

- Ты не сказал мне, как выглядел ты, так что...

- Хватит увиливать, - прошипел он и сделал шаг назад. - Скажи мне причину. Я уже понял твои рассуждения по поводу другой хреновой лжи. Кстати, ни один уважающий себя юрист никогда не дал бы другому юристу делать свою работу за него.

- Только эгоцентричный мудака, который хочет казаться глубже, чем он на самом деле, назвал бы себя Торо.

- Хорошо, наконец-то, увидеть тебя такой, какой я помню. - Он сделал еще один шаг назад и скрестил руки на груди. - Ответь на мой вопрос.

- Да, пошел ты. - Я усмехнулась. - Я сказала тебе, что сожалею, умоляла тебя выслушать меня, а теперь, когда ты решил поговорить, ты думаешь, что можешь вот так просто ворваться в мою квартиру и заставить меня?

- Я ничего не заставлял тебя делать - Ухмыльнулся он. - Пока что.

Тишина.

Он прислонился к стене, ожидая, что я заговорю, но я не могла выговорить ни слова.

Не смотри на него... Не смотри на него ...

Как будто он знал силу своего взгляда , действующего на меня, он улыбнулся и поднял одно из моих самодельных мартини.

Подняв одну вишенку из напитка, он положил ее к своим губам. - Ты планируешь стоять здесь всю ночь и смотреть на меня , или ты ответишь на мой вопрос?

- Нет, - сказала я, наконец , отвернувшись от него. - После того, как ты обошелся со мной сегодня в офисе, я ни черта тебе не обязана. Ты можешь стоять здесь хоть всю ночь, мне все равно. - Я пошла по направлению к своей комнате. - Там даже сэндвич есть из доставки , если ты решишь...

У меня перехватило дыхание в горле, когда он схватил меня сзади и притянул к своей груди. Он быстро развернул меня так, что мы оказались лицом к лицу, а затем сорвал полотенце с моего тела, позволяя ему упасть на пол.

Вишня была у него во рту , и он прижал ее к моим губам , тихо командуя мне открыть рот и съесть ее.

Я высунула язык, чтобы взять ее , но прежде, чем всунуть вишенку мне, он прошептал, - Не жуй ... Я хочу посмотреть , как умело ты глотаешь.

Из-за моего трудного дыхания, я проглотила.

- Хорошая девочка, - сказал он, ослабив хватку вокруг моей талии. - Теперь сделай шаг назад и держись за стену.

- Что?

Он толкнул меня к стене, прежде чем я смогла сделать еще один вдох, хватая меня за руки и поднимая их над головой. — Держись за стену...

Я кивнула, прижав свои руки к прохладной поверхности.

С «не-зли-меня » взглядом на лице, он сосал мою нижнюю губу и тихо говорил, - я заставлю тебя пожалеть, если ты отпустишь стену.

- Да...

- Это был не вопрос. - Выражение его лица смягчилось , и я была уверена, что он сможет услышать громкое биение сердца в моей груди.

Я закрыла глаза, когда он провел руками вверх и вниз по моим бокам.

Я почувствовала твердеющий член сквозь его штаны, пока он покрывал поцелуями мою грудь и кружил своим языком по моим соскам.

Его рот опустился вниз на мой живот , а руки ласкали каждый дюйм моего тела, пока он прокладывал свой путь вниз.

- Торо... - Я ахнула, когда его язык скользнул между моих бедер.

- Меня зовут Эндрю. - Он опустился на колени. - Мы закончили играть в эту игру. - Он раздвинул мои ноги руками и прижался губами к моей киске. Полизав меня нежно, он помассировал мой клитор большим пальцем.

Я старалась не стонать слишком громко, пыталась сдержаться, но каждый раз, когда он кружил своим языком, мой рот издавал стоны.

- Ты такая чертовски влажная... - застонал он. - Так чертовски влажно... - Он скользнул внутрь двумя пальцами, толкая их настолько глубоко, насколько мог.

Мои глаза распахнулись, когда он добавил третий палец , и тут он прошептал, - такая тугая...

- А х... Эндрю... - Я перестала стараться быть спокойной.

- Да? - Он медленно вытащил пальцы из меня и посмотрел, ожидая, что я скажу что-нибудь, но я не могла сосредоточиться, когда он смотрел так на меня.

Без каких -либо предварительных поцелуев , он уткнулся в мою киску и поглощал меня.

- Оооо... - я закричала в неописуемом удовольствии. – Оооо , Божеее , Эндрююю... Стой...

Помедленнее...

Он проигнорировал меня, погружая свой язык все глубже и глубже.

Я не смогла удержаться и отпустила стену. Я опустила руки к его голове, захватывая горсть его волос, чтобы сохранить равновесие. Чем сильнее я тянула его волосы, тем сильнее его язык набрасывался на меня без пощады.

Вдруг раздался громкий стук в дверь, но Эндрю не стал останавливаться. Вместо этого он поднял мою правую ногу и положил ее на свое плечо. Он схватил меня за бедра так , что я не могла двигаться , и потом засунул свой язык в меня еще глубже , вылизав каждый уголок моих стенок.

На грани оргазма, я схватила его за плечи, пока моя киска пульсировала у его рта. Но он резко остановился.

Он передвинул мою ногу и начал прокладывать путь поцелуями вверх по моему телу, останавливаясь, когда достиг моих грудей. Он погладил их одной рукой и грубо скрутил мои соски.

- Я говорил тебе не отпускать эту стену, - сказал Эндрю , глядя на меня, пока расстегивал штаны.

Я смотрела в его глаза, почти задыхаясь.

- Я говорил это тебе, не так ли? - Он сжал мою руку и прижал ее к своей груди, медленно опуская все ниже и ниже.

Когда моя рука, наконец, достигла его члена, я посмотрела вниз в абсолютном шоке. Он был огромен, внушающей толщины, и моя челюсть широко отвисла.

- Тебе он не нравится? - Эндрю наклонил мой подбородок и ухмыльнулся.

Я абсолютно потеряла дар речи, но я не могла отрицать того, насколько я возбудилась прямо сейчас. Вспоминая, что он говорил по телефону, я опустила голову, чтобы попробовать его на вкус, но он остановил меня.

- Не сегодня. - Он вытащил презерватив из кармана и , не сводя с меня глаз, надел его.

Направив меня к дивану, он сел и потянул меня к себе на колени.

Я наклонилась, чтобы поцеловать его губы , но Эндрю быстро переместил меня так , что я была спиной к нему. Потом он начал дразнить меня головкой своего члена , проводя по моей щели. Снова и снова.

- Помнишь, как ты сказала, что хочешь объездить меня, пока я не кончу в тебя? - прошептал он мне в ухо. - Как ты хотела оттрахать меня, пока я не попросил бы тебя остановиться?

- Да... - Я застонала.

Он толкнул меня вниз и опустил на свой член, похоронив себя по самую рукоятку дюйм за дюймом. Чем дальше я насаживалась на него, тем больше он стонал. Тем больше он произносил мое имя.

Когда он оказался полностью внутри меня, то все еще держал меня и прижался губами к задней части моей шеи, позволяя мне приспособиться к его длине.

Ощущения с ним не походили ни на что, что я когда-либо чувствовала раньше. Это было

интенсивно, мощно, хотелось снова и снова.

- Объезди меня, Обри... - Он толкнул меня вперед. - Объезди меня...

Я сделала глубокий вдох и начала качаться напротив него, медленно растягивая мои внутренности все глубже и глубже. Я едва могла поддерживать ритм, его наполненности было слишком много, и он потирал мой клитор большим пальцем, сводя меня с ума.

- Ты сейчас так чертовски хороша... - Он дернул меня за волосы. - Не останавливайся.

Я держалась за его ноги, чтобы не упасть, слегка приподнимая свое тело вверх и вниз. Я пыталась окончательно установить темп, чтобы, наконец-то, взять под свой контроль.

- Эндрююю... - Я больше не могла вбирать его член. - Я... я собираюсь кончить...

- Нет. - Он крепче схватил меня за бедра, чем когда-либо. - Пока нет.

Внезапно он встал вместе со мной, все еще насаженной на его член, и наклонил меня. - Схватись за стол и не отпускай.

Мои пальцы вцепились в край журнального столика, и он толкался в меня снова и снова, каждый раз шлепая меня по попе, когда я кричала.

- Я говорил тебе, что буду обладать твоей киской, - прошептал он сурово. - Не кончай, пока я не скажу тебе кончить... - Его член сильно вбивался в меня, и мои мышцы сжимались с каждым его ударом.

- Черт... черт! - Мои ноги стали не выдерживать, интенсивное напряжение росло внутри меня, пока он безжалостно трахал меня. - Эндрююю...

- Не кончай. - Он предупредил, но я ничего не могла поделать.

Мой оргазм достиг самого пика, и я рухнула, падая вперед. Прежде, чем я смогла приземлиться лицом на кофейный столик, он потянул меня назад и продолжал вбиваться в меня, пока не достиг своего высвобождения.

Я закрыла глаза и откинулась на него, тяжело дыша, пока мы оба пытались отдышаться. Несколько минут спустя, Эндрю нежно поднял мои бедра и вышел из меня.

Он встал, и я наблюдала за ним, как он пошел на кухню и выбросил презерватив. Он взял мое упавшее полотенце с пола и вернул его мне.

Я не сделала ни одного движения, чтобы встать, но я снова завернулась в полотенце.

- Есть ли, хоть что-нибудь, о чем ты не врала мне? - Его голос был шепотом.

- Да...

- И что это было?

- Я скучала по тебе...

Он поднял бровь, поддерживая остальную часть своего лица непоколебимой. Невыразительной. Он начал застегивать пряжку штанов, не отрывая своих глаз от моих.

Я надеялась, что он скажет что угодно, но он этого не сделал.

Он пригладил рубашку руками и пошел к двери. Вдруг он остановился и оглянулся через плечо. Потом Эндрю подошел ко мне и слегка поцеловал мои губы, провел большим пальцем по моей щеке.

Я хотела поговорить, спросить, о чем он думал, но он отстранился и ушел.

На этот раз он ушел.

Глава 6

Перерыв:

Приостановление деятельности или ее прекращение.

Эндрю

Я нарушил много правил в моей жизни, но переспать со стажером было, вероятно, одним из худших. Там не было прецедента для такого, и это приводило меня в ужас.

Как только я покинул квартиру Обри, я сделал то, что обычно делал после того, когда кого-то трахал, с кем познакомился на сайте: пошел домой, принял душ, налил стакан моего любимого виски и вытащил свой ноутбук, готовясь для очередного поиска.

Только на этот раз я не хотел искать следующую. Я хотел трахать Обри, снова и снова. Я хотел услышать ее крик немного громче, почувствовать ее тело, обернутое вокруг меня, и увидеть ее лицо, когда я похороню себя глубоко в ней.

Черт...

Я не мог в это поверить. Я мог пересчитать по пальцам количество женщин, о которых я думал после того, как покидал отель, но таких не было, потому что любая из них не была незабываемой в хорошем смысле. И те, которые были хороши, были просто «хороши» - не такими изумительными, как Обри.

Часть меня плохо себя чувствовала из-за того, что я оставил ее, как только мы закончили, из-за того, что не сказал ни слова, но я должен был уйти.

Я не вел постельные разговоры после секса. Никогда.

Даже притом, что я был более чем искушен, чтобы вернуться туда прямо сейчас и снова заявить на нее права, я должен был принять для себя очень суровый факт: я никогда не собираюсь снова спать с ней. Это было против моих правил.

- Где мой кофе, Джессика? - Я позвонил к ней по интеркому. - Почему мисс Эверхарт не принесла мне его до сих пор? Она сегодня опоздала?

- Нет, сэр, - она произнесла в замешательстве, - сейчас семь тридцать...

Я посмотрел на часы на моей стене и вздохнул, прежде чем завершить вызов. Я был на грани по какой-то причине и мне это не нравилось.

Мне не удалось заснуть прошлой ночью, и я намеренно проигнорировал сообщение от Обри в полночь. Она написала: «Не могу заснуть... мы можем поговорить о том, что произошло между нами?».

Ответом было «нет».

Наши разговоры давно закончились. Не было ничего, что мы должны были обсуждать.

Мы говорили. Мы трахались. Это был конец для нас.

Я открыл сайт знакомств, полный решимости выбросить ее из моей головы. Все, что я должен был сделать, это найти кого-то еще, и тогда она станет еще одной каплей в море среди других бесконечных женщин, мимолетной памятью, которая будет всплывать у меня всякий раз, когда я увижу ее великолепное лицо.

Сейчас на сайте были сотни новых женщин, но очень немногие из них бросились мне в глаза.

Некоторые действительно казались слишком хороши, чтобы быть правдой, так что я не стал кликать на их полный профиль.

Пока я читал о профессоре математики, чашка кофе была поставлена на мой стол.

- Доброе утро, - прошептала Обри.

Я не ответил. Я продолжал просматривать онлайн профили, мне надо было поставить точку, в конце концов.

Она вздохнула. - Эндрю...

- Мистер Гамильтон. - Я посмотрел вверх, сразу желая того, чего у меня не было. Сегодня она выглядела еще ошеломляюще, чем вчера. Она была одета в то же самое серое платье, которое одевала на собеседование, и оно казалось более узким, чем в тот день. Ее волосы падали мягкими локонами и ложились на плечи, а ее голубые глаза были яркими, полные надежд.

- Могу ли я поговорить с тобой секунду? - спросила она.

- О своей работе?

- Нет...

- О моей работе?

- Нет...

- Тогда нет. Убирайся.

- Речь идет о вчерашнем. - Она все еще стояла, делая мой член каменным, и прикусила губу.

- То, что произошло вчера, было ошибкой, прискорбным моментом в наших карьерах, и я уверяю тебя, что это не произойдет снова.

- Это не то, что я собиралась сказать.

- Мисс Эверхарт, - сказал я, вставая из-за моего стола и подходя к ней, - вы и я работаем вместе чисто профессионально. Если бы я раньше знал всю правду о вашей нелепой лжи, то немедленно бы прекратил с вами общаться. А потом я бы сообщил о краже чужой информации и об ее использовании как своей собственной. Тот факт, что вы лгунья остается, и, к сожалению, те обстоятельства и тот факт, что я уже трахнул вас. Но больше нет ничего такого, что должно быть сказано между нами.

Она открыла рот, чтобы сказать что-то, но я прижал палец к ее губам.

- Ничего больше, - прошептал я, приближая свое лицо к ее лицу. - Поняла?

- Ты... - Ее нижняя губа задрожала, когда она отпрянула от меня. - Ты такая сволочь! Я не могу поверить, что я спала с тобой!

- Поверь в это. Я уверен, что это будет очень хорошим воспоминанием для тебя, так как ты почти никогда не занималась сексом.

Она покачала головой. - Ты тоже притворялся по телефону? Ты уже не такой человек, с которым я говорила по ночам, ты не...

- Пожалуйста, избавьте меня от эмоциональной и жалобной ерунды, мисс Эверхарт. Я хочу получить следующую чашку кофе в полдень. Благодарю.

- Тебе придется подождать. - Она закатила глаза. - Я принесу ее тогда, когда захочу.

- Вы что, хотите, чтобы я вас уволил из-за чашки кофе?

- Честно говоря, вы не можете заставить меня делать вам кофе, мистер Гамильтон. - Она прищурилась, глядя на меня. - Кто знает, что я положу в него.

- Только посмей, черт возьми... - Я подошел ближе.

- Это угроза? - Она пожала плечами.

- Это гребаное обещание. - Я прижал ее к стене и прильнул губами к ее губам, обернув ее ногу вокруг моей талии.

Мой член был твердым с тех пор, как она принесла мне кофе, и прямо сейчас она терла его рукой через мои штаны, что-то шепча.

Я вытащил презерватив из кармана и вложил в ее руку, пока с жадностью целовал ее - кусая ее мягкие губы, дразня своим языком. Если бы я мог, то трахал бы ее рот весь день.

Пока она расстегивала мои брюки, я просунул свою руку под ее платье и сдвинул трусики в сторону, простонав, как только я почувствовал, насколько она была влажной.

- Эндрю... - Она слишком долго возилась с презервативом, так что я надел его сам. Как только я сделал это, то глубоко скользнул в нее, кусая ее губы, чтобы она не закричала.

Я схватил ее руки и положил их себе на шею. - Всегда влажная... - Я почувствовал, как она пыталась сдвинуть ногу с моей талии, но я все еще держал ее. - Произнеси мое имя еще раз...

- Да... - Она ахнула, пока я глубоко входил в нее, снова, и снова и снова. - Да...

- Скажи его. - Я сжал ее попку.

Ее шепот становился все громче и громче.

- Мое имя, Обри... - Я поцеловал ее в губы. - Скажи мое имя...

Ее киска сжимала мой член все сильнее и сильнее, а ее ногти царапали мою шею. - Я... я сейчас кончу...

Я сразу остановил толчки и прошептал жестко ей на ухо. - Произнеси мое гребаное имя, Обри...

Ее ногти впились в мою кожу. - Эндрю...

При звуке моего имени на ее губах, я снова скользнул в нее, и она кончила, так прекрасно. Я почувствовал собственное освобождение секундами позже и мог ощутить, как она уткнулась головой в мою грудь, чтобы заглушить свои стоны, но я поднял ее голову вверх.

- Прекрати...

Задыхаясь, она не отрывала своих глаз от моих. - Прекратить, что?

- Прятать свой голос от меня... - Я снова поцеловал ее в губы, не делая никаких попыток выйти из нее, и наши тела сплелись воедино, казалось, это будет продолжаться вечно.

Насколько бы я не хотел сказать ей, чтобы она оставила меня и убиралась из моего офиса, я не мог заставить себя сделать это. Вместо этого, я поцеловал ее в лоб и медленно вышел из нее, поправляя ее платье.

После того, как выбросил презерватив, я взял одну ее туфлю, которая упала, и протянул ей.

Ее локоны были растрепаны по всей голове, так что я пригладил их на место. Как будто отплатив любезностью, она застегнула мою молнию и поправила воротник моей рубашки.

Затем мы вдвоем стояли и смотрели друг на друга. Я понятия не имел, что, черт возьми, только что произошло, и лишь только одной части меня это понравилось. Другой половине очень понравилось.

- Ты должна вернуться к работе. - Я потянул за амулет в виде балетных туфель, которые были вокруг ее шеи. - Ты все еще должна мне тот отчет Браунштейна независимо от понижения в должности.

- Ты сказал мне, что это не было понижением в должности.

- Я последовал твоему примеру и солгал. - Я закатил глаза и сделал шаг назад. - Возвращайся к работе.

- Хорошо, мистер Гамильтон. - Она улыбнулась и направилась к двери.

- И когда ты вернешься, - добавил я, - просто поставь мой послеобеденный кофе на ту полку и выйди. Не подходи близко к моему столу и не разговаривай со мной.

- Почему нет?

- Потому что я трахну тебя еще раз, если ты это сделаешь.

Она покраснела и вышла из комнаты.

Как только она ушла, я упал в кресло и покачал головой.

Два раза менее чем за двадцать четыре часа ? Иисус...

Я вытащил свой последний файл с делом, но не мог заставить себя прочитать его. Все, о чем я мог думать, была только Обри.

Я чувствовал нечто подобное раньше и знал, что это ни к чему меня не приведет, кроме отчаяния. То, что я чувствовал, не было нечто глубоким, нечто всеохватывающим - пока что, но это было реальным и не было ничего, чтобы я смог остановить это.

Я строил последние шесть лет моей жизни , отстраняя себя от любой возможности иметь чувства к кому-то еще, отказываясь строить любые дружеские отношения, но Обри как-то подкралась в мои непроходимые двери. И она не только подкралась, а сделала это с помощью лжи, что я бы никогда не позволил кому-то другому. То, что заставило бы меня немедленно отказаться от нее и никогда не думать о ней снова.

У меня не было ни малейшего представления, как справиться с этим. Это была неизведанная территория , и я понятия не имел, куда плыть дальше.

Вздохнув, я поднял свой файл с делом и заставил себя прочитать первые несколько страниц, чтобы попробовать получить контроль над собой. Далее я потерялся в работе и единственное, что у меня было на уме, как я собирался убедить жюри поверить в ерунду моего последнего клиента.

Прежде чем я успел позвонить главному прокурору и спросить, что он предложил в обмен на сделку о признании вины, я почувствовал, как что-то горячее выплеснулось на мои колени.

Мое гребаное кофе.

- Какого черта ты делаешь? - Я бросил свои бумаги на стол, глядя на залитую румянцем Обри. - Ты что, намеренно вылила кофе на мои колени?

- Да, намеренно. - Она кивнула , и я понял, что в ее глазах были слезы. - Приносить твой кофе это моя работа, не так ли?

- Черт возьми, ты что , биполярна?

- Нет, я просто лгунья, как ты сказал. На самом деле, мы одинаковые , но я хотя бы могу признать, когда не сказала тебе правду, по крайней мере, у меня есть причина.

- Прости?

Слезы упали на ее щеки. - К тебе посетитель на стойке регистрации.

- Это твоя замена? - Я спросил сухо. - Потому что, клянусь Богом, если эти пятна не смоются с моих брюк...

- Это твоя жена.